

Т Р У Д Ы

„ОБЩЕСТВА ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ВОЛЫНИ.“

ТОМЪ I-й

съ 11-ю литографированными рисунками.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.		стр.
Очеркъ исторіи учрежденія Общества изслѣдователей Волыни. О. А. Фотинскаго . . .	1	Важнѣйшіе вопросы, возникающіе при изученіи первобытныхъ древностей Волыни. Я. В. Яроцкаго	1
Уставъ Общества изслѣдователей Волыни	19	Башия волынскаго князя Владимира Васильковича въ Каменцѣ-Литовскомъ Н. П. Аверіуса	16
Протоколъ перваго учредительнаго собранія Общества изслѣдователей Волыни	38	Ревизія Владимирской Базиліанской школы въ 1803 году. Я. В. Яроцкаго	22
Протоколы засѣданій Совѣта Общества	41	Дорогобужь-Волынский. О. А. Фотинскаго	33
Протоколы засѣданія I секціи Общества	49	Краткій отчетъ о раскопкѣ кургановъ Рѣчицкаго могильника. Я. В. Яроцкаго	92
Протоколы засѣданій II секціи Общества	52	Свадьба въ с. Курозванахъ. В. Г. Кравченко	118
Протоколы засѣданій III секціи Общества	57	Докладъ о пчеловодствѣ на Волыни. К. А. Бордычевскаго . .	151
Протоколы засѣданій IV секціи Общества	74		
Списокъ членовъ Общества . .	81		

ЖИТОМИРЪ.

Типо-литографія М. Дешенмана, Михайловская, № 3.

1902.

Дорогобужъ Волынскій.

(Историко-археологическій очеркъ).

На высокомъ лѣвомъ берегу р. Горыни, въ 22 в. отъ г. Ровно, на границѣ Ровенскаго и Острожскаго уѣздовъ, раскинулось с. Дорогобужъ. Это небольшое нынѣ село нѣкогда было однимъ изъ стольныхъ городовъ Волыни, въ удѣльно-вѣчевой періодъ. „Время пролетѣло, слава прожита.“ Старая Горынь многое могла бы поразсказать о плившихъ по ней къ Дорогобужу ладьяхъ и насадахъ, о потокахъ крови, сливавшихся въ нее съ дорогобужскихъ высотъ, о шумныхъ кликахъ городского вѣча, оглашавшихъ ея берега, объ умильномъ пѣніи иноковъ дорогобужской обители, пугавшемъ ея водяныхъ въ глубокихъ омутaxъ... Но Горынь молчитъ, а съ нею вмѣстѣ молчатъ и изслѣдователи нашей родной старины. Дорогобужу не посчастливилось въ современной исторіографіи. О его прошломъ нѣтъ специальныхъ изслѣдованій, какія имѣются уже для многихъ другихъ городовъ старой Волыни, есть только попутныя замѣтки въ трудахъ общеисторическихъ. И волынской интеллигенціи больше извѣстенъ Дорогобужъ смоленскій, чѣмъ Дорогобужъ волынскій. Дорогобужъ волынскій долгое время стоялъ во главѣ волости, извѣстной подъ именемъ средней По-

горыны. Въ связи съ исторіей этой земли постараемся изложить свѣдѣнія и о прошломъ Дорогобужа¹⁾.

При первомъ взглядѣ на карту Западной Волыни, намъ бросаются въ глаза двѣ орошающія ее большія рѣчныя системы: система Стири и система Горыни. Естественню, что по теченію этихъ рѣкъ издавна должны были образоваться поселенія и по водораздѣлу ихъ—пройти территоріальная граница. Съ тѣхъ поръ какъ Владиміръ сталъ административнымъ центромъ Волынской земли, т. е. съ начала удѣльно-вѣчевого періода, бассейнъ Стири и верхняя Погорина тянули къ Владиміру; среднее теченіе Горыни входитъ въ составъ Волынской земли лишь съ XIII в.; нижнее теченіе ея всегда остается за князьями кіевскими или туровско-пинскими. Отсюда средняя Погорина, со своими городами Дорогобужемъ и Пересопницею, являясь территоріей пограничною между двумя сильными княжествами, съ половины XII в. служитъ землею спорною, пока въ XIII в. борьба эта не заканчивается въ пользу Волыни. Въ литовскій періодъ, Погорина входитъ въ составъ владѣній кн. Острожскихъ, но теряетъ совершенно свое политическое значеніе.

Погорина выступаетъ на историческую арену съ конца XI в., во время первой борьбы князей—изгоевъ за право владѣнія столами. Двѣ линіи княжескія: Ро-

¹⁾ Главнѣйшіе источники и пособія: Лѣтопись по Ипатскому списку изд. 1871 г., Archivium ks. Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie t. I Lwow 1887 г., t. III 1890 г., t. IV 1890 г.; Архивъ Юго-Западной Россіи ч. I, т. I. Кіевъ 1859; ч. VI, т. I. Кіевъ 1892; Ивановъ П. А., Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV в.

стиславичи и Игоревичи добивались удѣловъ на Волыни, по праву наслѣдства здѣсь отъ отцовъ своихъ,²⁾ непризнаваемому старшими князьями, и грозили жизненнымъ интересамъ кievской торговли. Послѣ борьбы съ ними, старшіе князья въ 1084 г. должны были дать имъ хотя небольшіе удѣлы на Волыни. Для Ростиславичей выдѣлены были изъ Владиміровольнскаго княжества земли Перемышльская и Теремовльска, Давиду Игоревичу вел. кн. кievскій Всеволодъ Ярославичъ отъ себя далъ среднюю Погорину со стольнымъ городомъ Дорогобужемъ (Шп. 144). Такимъ образомъ средняя Погорина, до сихъ поръ входившая въ составъ княжества кievскаго, временно образуетъ особый удѣлъ. Но это продолжалось недолго. Къ 1085 г. Владимірскій князь Ярополкъ Изяславичъ, недовольный уменьшеніемъ своего удѣла, затѣялъ войну съ Всеволодомъ и Ростиславичами, но прогнанный Владиміромъ Мономахомъ, бѣжалъ въ Польшу, а Владиміръ отдалъ былъ Давиду Игоревичу. Спустя два года, Ярополкъ примирился съ Мономахомъ и получилъ обратно Владимірскій столъ, а Давыдъ принужденъ былъ возвратиться опять въ Дорогобужъ.

Одесса 1895 г.; проф. М. Грушевскій, Історія України-Руси, т. I, Львов 1897; т. III—IV. Львов. 1900; Н. И. Теодоровичъ, Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи, т. II, Почаевъ 1890; Историко-статистическое описаніе с. Дорогобужа, составленное свящ. І. Ѳ. Огибовскимъ, рки. Волынскаго Епархіального древнехранилища.

²⁾ Относительно Игоря Ярославича временное владѣніе Владимірскимъ столемъ несомнѣнно; можно догадываться, что въ 1057—1064 г.г. сидѣлъ здѣсь и Ростиславъ Владиміровичъ. См. Иванова, Историческія судьбы Волынской земли, стр. 112—116.

Сохранилъ-ли за собою Давыдъ Погорину, въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, когда онъ сидѣлъ во Владимірѣ, лѣтопись не говоритъ, но судя по общему ходу событій, такое совмѣстное владѣніе весьма сомнительно. Въ 1087 г. Ярополкъ, вѣроятно не ^{безъ} участія того-же Давыда, былъ вѣроломно убитъ какимъ-то Перядцемъ и вакантный Владимірскій столъ окончательно получилъ опять таки Давыдъ Игоревичъ, возвративъ Погорину в. к. кіевскимъ. Стремясь къ расширенію своего удѣла до его прежнихъ границъ, неразборчивый въ выборѣ средствъ, Давыдъ началъ возбуждать в. кн. Святополка II Изяславича противъ Ростиславичей. „Василько, говорилъ онъ, брата твоего убилъ Ярополкъ и тебе хочетъ убить и зятьи твою Туровъ и Пинескъ и Берести и *Погорину*.“ Послѣдующее ослѣпленіе Давыдомъ Василька Ростиславича и единодушное негодованіе князей заставило Святополка идти лично походомъ противъ Давыда. Сборнымъ пунктомъ для полковъ Святополка назначенъ былъ Дорогобужъ. (Ип. 176). Хотя въ этой войнѣ успѣхъ и былъ на сторонѣ Давыда въ общемъ, но противостоять коалиціи князей онъ не могъ и лишенный Владимірскаго стола, по рѣшенію Увѣitchескаго съѣзда князей 1100 г., получилъ лишь денежное вознагражденіе да волынскіе города: Бужскъ, Дубенъ, Чарторыйскъ и Острогъ; затѣмъ Святополкъ отъ себя еще добавилъ ему Дорогобужъ (Ип. 181 г.). Послѣ Увѣitchескаго съѣзда, Давыдъ Игоревичъ хотя прожилъ еще двѣнадцать лѣтъ, но никакой роли уже не игралъ. Въ 1111 г. онъ, вмѣстѣ съ другими князьями, участвовалъ въ походѣ противъ половцевъ, а въ слѣдующемъ году

умеръ въ Дорогобужѣ, хотя похороненъ былъ въ Кіевѣ, въ церкви Пресвят. Богородицы Влахернской (Ип. 181, 191, 197).

Кому принадлежалъ Дорогобужъ послѣ смерти Давыда Игоревича? Хотя лѣтопись не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, но косвеннымъ путемъ онъ можетъ быть рѣшенъ довольно убѣдительно. Мы знаемъ, что до конца XI в. средняя Погорина входила въ составъ княжества кіевского; Давыдъ Игоревичъ владѣлъ ею временно только, изъ милости вел. князей кіевскихъ, и умеръ безпотомнымъ. Естественно, что Погорина должна была возвратиться въ линію князей кіевскихъ. Въ Кіевѣ же тогда княжилъ Владиміръ Мономахъ. Политическая программа его извѣстна: онъ старался какъ можно болѣе городовъ удержать или въ своихъ рукахъ непосредственно, или въ рукахъ своихъ сыновей и ближайшихъ родственниковъ, на правахъ князей-подручниковъ. Такому плану совершенно не соответствовала бы уступка части неконной кіевской территоріи какому либо князю изъ иной линіи. Въ половинѣ XII в. Погорина переходитъ въ руки внука Мономахова Ізяслава Мстиславича. Въ 1150 г., на поклонъ дорогобужцевъ и просьбу о пощадѣ, Ізяславъ отвѣчаетъ: „вы есте людие дѣда моего и отца моего, а Богъ вы помози.“ (Ип. 285). Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что Дорогобужемъ и вообще среднею Погориною нѣкогда владѣлъ Владиміръ Мономахъ и затѣмъ отецъ Ізяслава Мстиславъ Владиміровичъ. Когда же именно? Что касается Мономаха, то періодъ непосредственнаго владѣнія его Погориною несомнѣнно относится къ эпохѣ его великаго княженія въ Кіевѣ. Въ

1117 г. Владиміръ Мономахъ перевелъ сына своего Мстислава изъ Новгорода поближе къ Кіеву, въ Бѣлогородъ, очевидно имѣя въ виду сравнительную легкость занятія имъ отсюда кіевского стола, по смерти своей. Весьма правдоподобно, что къ небольшому Бѣлогородскому княжеству тогда присоединены были Мономахомъ и сосѣдніе погоринскіе города. Такимъ образомъ въ періодъ 1112—1148 г.г. Погорина не имѣла своего стола и по городамъ ея сидѣли лишь тивуны и посадники княжескіе.

Борьба Ростиславичей за удѣлы нарушила установившіяся территоріальныя отношенія на Волыни. Временное соединеніе Погорины съ Волынью, окончательное обособленіе отъ послѣдней Галичины вызвали въ князьяхъ волынскихъ желаніе расширить свои владѣнія къ востоку, овладѣвъ прочно богатою Погориною. Отсюда начинается долготѣнная борьба между князьями кіевскими и владимірскими. Начало этой борьбѣ положено, кажется, волынскимъ княземъ Ярославомъ Святополковичемъ (Ярославецъ лѣтописи). Въ 1117—1123 г.г. онъ велъ войну съ Мономахомъ, окончившуюся его смертью, при осадѣ Владиміра. Въ числѣ причинъ, вызвавшихъ эту борьбу, Татищевъ указываетъ между прочимъ на желаніе Ярослава Святополковича овладѣть областью „по Гориню“ (Татищевъ II, 219). Хотя показанія Татищева должны быть принимаемы съ большою осторожностью, но съ другой стороны не надо забывать, что Татищевъ заимствовалъ свои показанія и изъ источниковъ, нынѣ исчезнувшихъ или неизвѣстныхъ, а потому мы имѣемъ право отвергать его показанія лишь въ томъ случаѣ, если

онѣ являются неправдоподобными, или опровергаются показаніями другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ данномъ случаѣ такихъ основаній для сомнѣній не представляется. Во всякомъ случаѣ, попытка Ярослава Святополковича, если она дѣйствительно имѣла мѣсто, была безуспѣшна и Погорина осталась за Мономаховичами. На время она опять исчезаетъ со страницъ лѣтописи, до половины XII в., когда возникли междоусобія въ родѣ самихъ Мономаховичей.

Въ 1149 г. Погорина принадлежала Вячеславу Владиміровичу князю туровскому. Въ это же время Изяславъ Мстиславичъ, изгнанный изъ Кіева Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, вступилъ съ нимъ въ отчаянную борьбу. На сторонѣ Юрія былъ традиціонный врагъ волынскихъ князей Владимірко Володаревичъ галицкій, на сторонѣ Изяслава—ляхи, угры и чехи. Вячеславъ, владѣнія котораго лежала на пути воюющихъ сторонъ, принялъ сторону Юрія. Въ Пересопницу, гдѣ тогда находился Вячеславъ, прибылъ Юрій, съ сыновьями Ростиславомъ и Андреемъ, съ юга на Шумскъ шелъ Владимірко. Изяславу такимъ образомъ была отрѣзана дорога къ Кіеву. До войны однако дѣло на этотъ разъ не дошло, такъ какъ польскіе князья—союзники Изяслава, узнавъ о нападеніи пруссовъ на ихъ собственныя земли, постарались примирить Изяслава съ Юріемъ, на условіяхъ отказа перваго отъ Кіева, а послѣдняго—отъ Волыни. Мирный договоръ со стороны Юрія былъ лишь уловкою и едва только ушли поляки, какъ Юрій бросился на Луцкъ, гдѣ сидѣлъ тогда братъ Изяслава Владиміръ Мстиславичъ. Безуспѣшность трехнедѣльной осады Луцка, уклончивое поведеніе Владимірка, опа-

савшагося и чрезмѣрнаго усиленія Юрія, просьбы Вячеслава и Андрея Юрьевича, склонили наконецъ Юрія къ дѣйствительному миру съ Изяславомъ, который и скрѣпленъ былъ крестнымъ цѣлованіемъ на съѣздѣ князей въ Пересопницѣ. По этому договору, Вячеславъ получилъ, въ вознагражденіе за свое участіе въ войнѣ, Вышгородъ, но отказался отъ средней Погорины, которую Юрій отдалъ своему сыну Глѣбу (Ип. 270—274). Вскорѣ опять возгорѣлась война между Изяславомъ и Юріемъ, вслѣдствіе невыполненія послѣднимъ нѣкоторыхъ статей мирнаго договора. Занявъ Луцкъ, Изяславъ отсюда неожиданно бросился на Пересопницу. Глѣбъ Юрьевичъ стоялъ тогда „выше города Пересопницы на Стублѣ товары и оттуда одва утече самъ Глѣбъ въ городъ, а товары его взяша и дружину его изоимаша и заяша ину дружину его.. и не бѣ с кимъ стояти противу.“ Испуганный Глѣбъ запросилъ мира: „ты ся с моим отцемъ самъ вѣдаешъ, а мене пусти къ отцю.“ Изяславъ согласился на это и проводилъ до Дорогобужа, откуда далѣе до Корческа проводилъ его сынъ Изяслава Мстиславъ и здѣсь наконецъ отпустилъ его со словами: „Пойди же, брате, къ отцю своему, а то волость отца моего и моя по Горину.“—Овладевъ затѣмъ, съ помощью Черныхъ Клобуковъ, Кіевомъ и посадивъ въ немъ дядю своего Вячеслава Владиміровича, Изяславъ однако вскорѣ былъ разбитъ Юріемъ и бѣжалъ въ свой Владиміръ. По пути онъ занялъ погоринскіе города, оставивъ въ Дорогобужѣ сына своего Мстислава. Мстиславъ однако не рѣшился отстаивать Дорогобужа противъ союзника Юрія, Владимірка Галицкаго и бѣжалъ въ Луцкъ, гдѣ и отсидѣлся. Погорина, со стольнымъ

городомъ Пересопницею, отдана была Владиміромъ Мстиславу Юрьевичу. Осенью того же 1150 г. Юрій отдалъ Погорину, съ присоединеніемъ къ ней Турова и Пинска, другому своему сыну Андрею. Черезъ посредство Андрея Юрьевича, Изяславъ вступилъ было въ переговоры съ Юріемъ, требуя возвращенія Погорины, *какъ своей отчины* (Ип. 281). Юрій оказался неумолимымъ; но нападеніе угровъ на Перемышль отвлекло отъ него его могущественнаго союзника Владимірка Галицкаго и военное счастье рѣшительно повернулось на сторону Изяслава. Минуя Пересопницу, онъ подошелъ къ Дорогобужу, гдѣ населеніе встрѣтило его съ крестами и иконами и радостно привѣтствовало. Чтобы избавить городъ отъ грабежа своихъ союзниковъ угровъ, Изяславъ немедленно перешелъ Горынь и сталъ „на Хотріи.“ Уклонившись затѣмъ искуснымъ движеніемъ отъ преслѣдовавшаго его по пятамъ Владимірка, Изяславъ овладѣлъ Кіевомъ и возстановилъ здѣсь Вячеслава. Владимірку осталось изругать лишь въ сердцахъ своихъ союзниковъ — Юрьевичей и возвратиться въ Галичъ, взимая по пути громадныя контрибуціи съ городовъ волынскихъ (Ип. 283—290). Возможно, что такой контрибуціи подвергся и Дорогобужъ.

Послѣ побѣды Изяслава, сыновья Юрія Долгорукаго должны были удалиться изъ Волыни. Но одержавъ одну блестящую побѣду надъ Юріемъ и его союзниками, Изяславъ далеко еще не могъ считать себя вполне обезпеченнымъ съ этой стороны. Зима слѣдующаго 1151 г. съ обѣихъ сторонъ прошла въ приготовленіяхъ къ новой войнѣ. Съ вспомогательною угорскою дружиною Мстиславъ Изяславичъ распо-

жился у Сапогыня³⁾. Сюда изъ Дорогобужа тамошній князь Владиміръ Андреевичъ прислалъ ему много кушаньевъ и напѣтковъ. Какъ ни предостерегалъ Мстиславъ своихъ союзниковъ противъ злоупотребленія крѣпкими волынскими медами, но удержать полудикихъ кочевниковъ ему не удалось и результатомъ было поголовное избіеніе ихъ въ ту же ночь Владиміркомъ. Мстиславъ едва самъ успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Луцкъ. Такимъ образомъ въ 1151 г. въ Дорогобужѣ сидѣлъ князь Владиміръ Андреевичъ. Когда и отъ кого получилъ онъ этотъ удѣлъ и владѣлъ ли онъ Дорогобужемъ только или всею Погориною, неизвѣстно. Въ слѣдующемъ 1152 г. видимъ въ Дорогобужѣ уже особаго князя Владиміра Мстиславича, хотя въ то же время Пересопница (съ Берестьемъ) принадлежатъ Владиміру Андреевичу (Ип. 308). Вообще роль Владиміра Андреевича, въ рукахъ котораго долгое время находилась Погорина, и отношенія его къ Изяславу Мстиславичу крайне загадочны и неясны. Въ 1149 г. онъ получилъ отъ Вячеслава Владиміръ, но немедленно былъ прогнанъ оттуда Изяславомъ. Несмотря на это, въ войнѣ 1143 г. онъ является союзникомъ Изяслава противъ Юрія. Но въ слѣдующемъ 1150 г. онъ переходитъ на сторону Юрія, который клятвенно обѣщалъ доставить ему Владиміръ. Въ 1150 г. онъ предупреждаетъ Мстислава Изяславича о приближеніи Владимірка, но въ то же время его подарокъ союзникамъ Мстислава является даромъ Данайцевъ—едва-ли не умышленно; въ 1152 и 1153 г.г., въ походахъ Изяслава противъ галицкихъ князей,

³⁾ Нынѣ с. Сапожинъ Ровенскаго у.

Владиміръ Андреевичъ—союзникъ Изяслава; но въ послѣдующихъ событіяхъ онъ является попеременно то союзникомъ Юрія противъ Мстислава Изяславича, то сторонникомъ послѣдняго противъ галичанъ и половцевъ. Его переходы на сторону волынскихъ князей не вызывали мести со стороны враговъ этихъ послѣднихъ, очевидно имѣвшихъ основаніе рассчитывать, что при иныхъ обстоятельствахъ, Владимиръ Андреевичъ всегда готовъ рѣзко переменить фронтъ своей политики. Поведеніе Владимира Андреевича можно объяснить только, если допустить, что ему страстно хотѣлось овладѣть Владимирскимъ столомъ, но выдержать изъ-за этого рѣшительную борьбу съ законными князьями волынскими не хватало ни энергіи, ни силы. Въ средствахъ онъ былъ неразборчивъ, но въ тоже время очень остороженъ, трусоватъ даже. До поры онъ довольствовался неизвѣстно какъ доставшеюся ему Погориною и по возможности оберегалъ ее отъ разоренія, опасаясь потерять и эти спорныя владѣнія. Погоринскіе города принадлежали ему повидимому съ перерывами по временамъ. Такъ мы видимъ, что въ 1152 г. ему принадлежала Пересопница и Берестье, а Дорогобужъ имѣлъ особаго князя; въ 1152 г. Владимиръ Андреевичъ выступаетъ лишь въ качествѣ князя Берестейскаго, а Пересопница съ Дорогобужемъ принадлежитъ Владимиру Мстиславичу. (Ип. 321).

14 ноября 1154 г. скончался въ Кіевѣ вел. князь Изяславъ Мстиславичъ. „И плакася по немъ вся Русская земля и вси Чернии Клобуци, и яко по цари и господинѣ своемъ, наипаче же яко по отци“ (Ип. 323). На короткое время Кіевомъ овладѣлъ было братъ Изя-

слава Ростиславъ Смоленскій; но Юрій немедленно выгналъ его изъ Кіева. Разбитый въ бою Глѣбомъ Юрьевичемъ, племянникъ Ростислава Мстиславъ Изяславичъ не захотѣлъ однако, подобно дядѣ, малодушно подчиниться Юрію и удалился въ Погорину. Юрій послалъ противъ него племянника своего Юрія Ярославича съ подручными себѣ князьями, но Мстиславъ, потерявши Погорину, успѣлъ однако удержаться въ Луцкѣ. Въ 1157 г. Юрій рѣшился покончить съ непокорнымъ Мстиславомъ, представителемъ старыхъ родовыхъ взглядовъ, который готовъ былъ уважать права старшинства, но не желалъ играть роли подручника. Съ большимъ войскомъ, въ союзѣ съ уграми, Ярославомъ Владиміровичемъ Галицкимъ и Владиміромъ Андреевичемъ, онъ вторгнулся въ западную Волинь. Походъ однако былъ безуспѣшенъ и возвращаясь отъ Владиміра, который Юрій обѣщалъ доставить Владиміру Андреевичу, онъ извинился передъ нимъ и отдалъ ему Дорогобужъ, Пересопницу и верхнегоринскіе города, переведши отсюда сына своего Бориса въ Туровъ. Очевидно, въ началѣ похода, Погорину предполагалось отдать Борису Юрьевичу.

Съ 1157 по 1170 г. Погорина неизмѣнно принадлежала Владиміру Андреевичу; Мстиславъ Изяславичъ повидимому не претендовалъ на нее. Въ это десятилѣтіе вообще центръ княжескихъ междоусобій передвинулся къ востоку. Принималъ въ нихъ участіе и Владиміръ Андреевичъ Дорогобужскій; и къ чести его надо прибавить, что теперь онъ является въ роли болѣе благородной, чѣмъ до сихъ поръ. Такъ въ 1159 г. онъ участвовалъ въ коалиціи князей противъ знаменитаго

авантюриста Ивана Ростиславича Берладника и его союзника вел. князя кіевскаго Изяслава Давыдовича (Ип. 341—342); въ 1160 г. — противъ того же Изяслава, его союзниковъ-половцевъ и Юрія Ярославича Туровскаго (Ип. 347, 349); въ 1162 г. участвовалъ въ знаменитой Бѣлогородской битвѣ, окончившейся смертью Изяслава (Ип. 354); въ томъ же 1162 г., во время раздора между Мстиславомъ Изяславичемъ и его дядею Ростиславомъ Мстиславичемъ, не соглашался измѣнить Ростиславу, не смотря на угрозы Мстислава (Ип. 355); въ 1168 и 1170 г.г., вмѣстѣ съ другими князьями, Владиміръ Андреевичъ принималъ участіе въ походахъ къ Каневу, для защиты „гречниковъ“ (Ип. 361).

Со смертью вел. кн. Ростислава Мстиславича, Кіевскій столъ, по приглашенію кіевлянъ и князей-родичей, занялъ Мстиславъ Изяславичъ. Союзники-князья условились потребовать у новаго вел. князя увеличенія своихъ удѣловъ; въ томъ числѣ и Владиміръ Андреевичъ желалъ получить Берестье. Мстиславъ удовлетворилъ ихъ ходатайству и занялъ Кіевъ. Аппетитъ у князей однако разыгрывался и Мстиславъ не могъ удовлетворить ихъ, почему союзники обращались во враговъ его. Такъ въ подобной роли выступилъ Владиміръ Мстиславичъ Переяславскій. Не смотря на противодѣйствіе старшей дружины, онъ вступилъ въ переговоры съ Черными Клобуками, которые не только не приняли его, но едва не убили. Владиміръ Мстиславичъ бѣжалъ на Волынь, думая здѣсь найти союзниковъ. Но Владиміръ Андреевичъ разрушилъ дорогобужскій мостъ черезъ Горынь и Владиміръ Мстиславичъ долженъ былъ повернуть къ

востоку. За эту услугу Владиміръ Андреевичъ требовалъ себѣ новаго увеличенія своей волости и отказъ Мстислава сдѣлалъ его врагомъ великаго князя. Составилось коалиція князей противъ Мстислава Изяславича, душею которой былъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. Принялъ въ ней участіе и Владиміръ Андреевичъ Дорогобужскій. Мстиславъ вынужденъ былъ бѣжать во Владиміръ, Кіевъ былъ взятъ войсками Боголюбскаго и страшно разоренъ. Мстиславъ вступилъ въ союзъ съ Ярославомъ Галицкимъ и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ походъ въ Погорину, для наказанія Владиміра Андреевича. Погоринскіе города передавались ему охотно и только у Дорогобужа онъ встрѣтилъ нѣкоторое сопротивленіе. На Дорогобужъ Мстиславъ впрочемъ не претендовалъ и ограничился только разореніемъ его окрестностей и занятіемъ верхней Погорины. Во время этой осады, Владиміръ Андреевичъ былъ сильно боленъ; 28 января 1170 г. онъ умеръ и былъ похороненъ въ Кіевѣ, въ Андреевскомъ монастырѣ. (Ип. 365—383). — При всей своей нравственной шатости, Владиміръ Андреевичъ повидимому любилъ свою Погорину и до извѣстной степени оберегалъ ее. Поэтому дорогобужцы если и не питали къ нему особенной привязанности, то не питали и ненависти, и при случаѣ, готовы были защищать его и его родъ.

Узнавъ о смерти Владиміра Андреевича, Дорогобужъ и Погорину рѣшилъ захватить вышеупомянутый Владиміръ Мстиславичъ. Дорогобужцы однако не пустили его къ себѣ. Тогда онъ послалъ къ дружинѣ Владиміра Андреевича и къ ея предводителю Славну,

говоря: „цѣлую къ вама крестъ и къ княгини вашей, якоже ми на васъ не позрѣти лихомъ, ни на ятровь свою, ни на села еѣ, ни на ино ничтоже.“ Безъ князя дорогобужцамъ оставаться было нельзя, а сынъ Владиміра Андреевича былъ еще малолѣтенъ. И обнадеженные крестнымъ цѣлованіемъ Владиміра Мстиславича, они впустили его въ городъ. Послѣдній однако не сдержалъ своей клятвы: сейчасъ же онъ захватилъ имущество княгини вдовы и выгналъ ее съ сыномъ изъ города. „Тако бо бяше къ всей брати своей вертливъ, не управляваше к нимъ хрестьного цѣлования,“ замѣчаетъ по этому поводу лѣтописецъ (Ип. 374). Въ Дорогобужѣ онъ просидѣлъ лишь два года, и по смерти вел. кн. Глѣба Юрьевича, занялъ кіевскій столъ, гдѣ спустя 3½ мѣсяца, умеръ. Въ Дорогобужѣ остался сынъ его Мстиславъ; но долго ли оставался онъ въ Дорогобужѣ, неизвѣстно. Въ послѣдующіе годы мы неоднократно встрѣчаемъ Мстислава Владиміровича въ качествѣ предводителя Черныхъ Клобуковъ, (Ип. 409, 420-422, 426), но какимъ столомъ владѣлъ онъ въ это время, неизвѣстно.

Во второй половинѣ XII в. старыя родовыя отношенія князей окончательно спутались. Безконечные переходы изъ удѣла въ удѣлъ почти прекратились, князья стали до извѣстной степени крѣпкими землѣ, и большія волости окончательно обособились въ рукахъ того или иного княжескаго рода. На Волыни утвердилась линія Изяславичей. Въ то же время изъ степени пригорода на степень стольнаго города окончательно восходитъ Луцкъ, гдѣ утвердилась линія Ярослава Изяславича. Въ домъ Ярослава перешла и средняя Пого-

рина. Борьба изъ-за этой волости отходить въ область преданія и лѣтописныя извѣстія о ней становятся очень скудными. Дорогобужь и верхняя Погорина достались Ингварю Ярославичу Луцкому (Ип. 428, 484, 485, 487). Пересопницею владѣлъ братъ его Мстиславъ Ярославичъ Нѣмой (Ип. 483—484, 487, 488, 497, 501). Оба брата принимали довольно живое участіе въ современныхъ имъ политическихъ событіяхъ. Такъ въ 1180 г. Ингварь помогъ Рюрику Ростиславичу овладѣть Кіевомъ (Ип. 417); въ 1183 г. онъ отказалъ въ убѣжищѣ разсорившемуся съ отцемъ галицкому княжичу Владиміру Ярославичу (Ип. 428); въ томъ же году Мстиславъ Нѣмой съ вел. кн. Рюрикомъ Ростиславичемъ ходилъ на половцевъ (Ип. 421). Въ это время полновластнымъ распорядителемъ въ Юго-Западной Руси сдѣлался Романъ Всеволодовичъ, котораго кіевскіе походы 1201—1204 г.г. сдѣлали „самодержцемъ всея Руси,“ по выраженію лѣтописца (Ип. 479). Мстиславъ Пересопницкій былъ другомъ и вѣрнымъ союзникомъ Романа; Ингварь во всякомъ случаѣ держалъ нейтралитетъ, а можетъ быть, сообщая съ Мстиславомъ,—Ярославичи вообще отличались рѣдкимъ единодушіемъ,—оказывалъ и активную помощь Роману въ его предпріятіяхъ.

Въ 1205 г. умеръ великій Романъ. Послѣ него осталась молодая вдова съ двумя дѣтьми, изъ которыхъ старшему Данилѣ было тогда три года, а Васильку—едва лишь одинъ годъ. Малолѣтство наслѣдниковъ Романа разбудило враждебные его династіи элементы. Въ Галичѣ,—а отчасти и во Владимірѣ,—въ то время уже образовалось сплоченная боярская партія, съ опре-

дѣленно выраженными феодальными стремленіями. Роману удалось сломить оппозицію этой партіи, но смерть его открыла широкое поприще для всѣхъ враговъ твердой княжеской власти. Мы не будемъ вдаваться въ изложеніе этой долгой и плачевной борьбы честолюбій и интригъ, но нѣкоторые моменты ея и общій очеркъ необходимы для пониманія послѣдующей исторіи Ярославичей погоринскихъ.

Общій ходъ исторіи этой эпохи представляется намъ въ слѣдующихъ чертахъ: на сторонѣ Романовичей были личныя симпатіи, какъ князей волынскихъ, такъ и сосѣднихъ государей: королей польскаго и угорскаго. Но малолѣтство Данила и Василька и интриги бояръ, въ концѣ концовъ рѣшившихся устранить вовсе княжившую доселѣ династію и избрать князя изъ своей среды, вызвали и у покровителей Романовичей сомнѣніе въ ихъ способности удержать въ своихъ рукахъ отцовское кормило. Отсюда явилось идея подѣлить между собою державу Романа, заглушившая побужденія болѣе благородныя. И лишь соперничество претендентовъ на наслѣдіе Романа помогло въ концѣ концовъ законнымъ наслѣдникомъ добиться своего. Между Ярославичами въ это время повидимому состоялось соглашеніе: добыть Владиміръ для Ингваря и Галичъ для Мстислава. Безуспѣшность попытокъ этого рода въ концѣ концовъ возвратила политику братьевъ-князей къ прежней вѣрности Романовичамъ, которые Ярославичамъ многимъ обязаны въ послѣдніе моменты своей борьбы за отчій столъ. Къ Данилу Романовичу переходятъ затѣмъ и волости угаснувшей вскорѣ линіи Ярославичей,—въ числѣ ихъ и Погорина.

Прослѣдимъ нѣсколько частице эти общія положенія.

По смерти Романа, вдова его съ дѣтьми отдала себя въ опеку угорскому королю Андрею. Боярская партія, во главѣ съ братьями Кормильчидами, завела сношенія съ Игоревичами и польскимъ королемъ Лешкомъ Бѣлымъ, чѣмъ заставила Романовую искать спасенія въ бѣгствѣ. Игоревичамъ удалось овладѣть Галичиною, а затѣмъ и Владиміромъ, откуда впрочемъ вскорѣ Святослава Игоревича прогналъ Александръ Всеволодовичъ бельзскій, при помощи Лешка. Но вскорѣ затѣмъ, женившись на дочери Ингвара Ярославича, Лешко помогъ послѣднему изгнать Александра изъ Владиміра и занять этотъ столъ. Но Ингваръ возбудилъ неудовольствіе владимірскихъ бояръ, а Лешко почему-то разошелся съ его дочерью и Александръ бельзскій снова овладѣлъ Владиміромъ. Съ тѣхъ поръ Ингваръ, кажется, потерялъ надежду утвердиться во Владимірѣ и не дѣлалъ новыхъ попытокъ къ этому. Въ Галичѣ Игоревичи также возбудили неудовольствіе бояръ, которые прогнали ихъ, при помощи угровъ. Но насилія воеводы угорскаго Бенедикта вскорѣ показали галичанамъ, что они промѣняли кукушку на ястреба, и они пригласили къ себѣ Мстислава пересопницкаго. Попытка послѣдняго овладѣть Галичемъ однако не удалась, и сопровождаемый насмѣшками, онъ вернулся въ свою Пересопницу. То, что не удалось Мстиславу, осуществили однако въ 1210 году Игоревичи, задумавшіе вслѣдъ затѣмъ устроить для галицкихъ бояръ своего рода Варооломеевскую ночь. Попытка удалась только на половину и зато обратила галицкихъ бояръ въ заклятыхъ враговъ Игоревичей.

Кормильчичи рѣшили даже примириться съ Романовичами, для мести Игоревичамъ. Добывать послѣднихъ явились поляки, угры и многіе волынскіе князья, въ томъ числѣ Мстиславъ пересопницкій и Ингварь луцкій съ сыномъ „отъ Дорогобужа и отъ Шюмска со многими вой“ (Ип. 485). Можно догадываться, что имя этого сына, не названное въ лѣтописи, было Ярославъ. Данило Романовичъ однако принужденъ былъ вскорѣ удалиться изъ Галича, а для защиты отъ угровъ, галичане пригласили опять Мстислава Нѣмого. Послѣдній посидѣлъ въ Галичѣ едва лишь нѣсколько дней, и по уходѣ его, вокняжился Володиславъ Кормильчичъ. Неслыханное нарушеніе княжескихъ традицій вооружило противъ Кормильчичей всѣхъ князей и Володиславъ головою заплатилъ за свое кратковременное княженіе. Въ числѣ князей, помогавшихъ Даниилу Романовичу побѣдить Володислава, видимъ и Мстислава пересопницкаго. Съ тѣхъ поръ Ярославичи остаются вѣрными союзниками Даниила. Около этого времени Ингварь умеръ и Луцкъ достался Мстиславу Нѣмому, а законный наслѣдникъ Ярославъ Ингваревичъ остался, кажется, при одной Погоринѣ съ Черторыйскомъ. Мстиславъ помогалъ Даниилу въ борьбѣ его съ Ростиславомъ Михайловичемъ, участвовалъ въ знаменитой битвѣ съ татарами на р. Калкѣ, гдѣ своею распорядительностью избавилъ князей отъ окончательнаго пораженія и спасъ жизнь Даниилу. Ок. 1226 г. онъ умеръ, отдавъ въ опеку Даниилу сына своего Ивана, вскорѣ также умершаго. Послѣ смерти Ивана Мстиславича, Луцкомъ и Погориною овладѣлъ было Ярославъ Ингваревичъ, но Данило прогналъ его, за-

хватили въ плѣнъ и затѣмъ предоставили ему въ удѣлъ одинъ только Перемель, а Луцкъ и Погорина достались Васильку Романовичу. Съ тѣхъ поръ Погорина окончательно теряетъ значеніе самостоятельнаго удѣла; ея исторія входитъ въ исторію княжества владимірско-луцкаго.

Послѣднимъ представителемъ династїи Романа быть Юрій II или Болеславъ Тройденевичъ.⁴⁾ Но еще при жизни, онъ призналъ наслѣдникомъ и соправителемъ своего зятя литовскаго князя Любарта Гедиминовича. „Любарта принялъ володимерскій князь к дотце во Владимиръ и в Луческъ и во всю землю Волынскую.“ Во всякомъ случаѣ, во владѣніи Любарта находилось волость Луцкая, въ составъ которой вѣроятно входила и Погорина, какъ это установилось раньше. Послѣ смерти Болеслава Тройденевича († 25 марта 1340 г.), начинается долголѣтняя борьба за волынско-галицкое наслѣдіе между королемъ польскимъ Казиміромъ III Великимъ и его преемниками, съ одной стороны, съ другой,—между князьями литовскими. Излагать все перипетїи этой борьбы не входитъ въ нашу задачу. Скажемъ только, что въ это время обозначается въ Юго-Западной Руси довольно многочисленное сословіе князей служилыхъ, которые возвышаются, благодаря смутнымъ обстоятельствамъ и становятся полунезависимыми владѣльцами. Въ числѣ ихъ выделяется и Daniel de Ostrow или Данииль Острожскій. 4 ноября 1371 г. Витовтъ и Ягайло въ Луцкъ

⁴⁾ Въ спорномъ вопросѣ о личности Юрія II всецѣло присоединяемся къ мнѣнію проф. М. Грушевскаго. См. *Исторія України-Руси*, т. III стр. 190—200.

дали Теодору Даниловичу Острожскому грамоту, подтверждающую права на наследственные владѣнія послѣдняго. Грамота эта потомъ неоднократно подтверждалась Ягайломъ, его женою Ядвигою и Витовтомъ (Arch. Sang. t. I, pp. 5—20). Какія же это были владѣнія? Можно догадываться, что кромѣ Острога, въ составъ ихъ входила вообще средняя и нижняя Погорина. 20 декабря 1514 г. король Сигизмундъ I даетъ кн. К. II. Острожскому привиллегію на „свое имѣніе Дорогобужь“ и на содержаніе замка устанавливаетъ однодневные торги по средамъ и пятницамъ и семидневную ярмарку подъ Успеневъ день (Arch. Sang. III, 121—124). Пожалованіе это однако не было дарованіемъ кн. К. II. Острожскому новыхъ имѣній и выраженіе „наше имѣніе“ можно считать лишь за канцелярскій *lupus linguae*. Это явствуетъ изъ послѣдующихъ грамотъ того же содержания отъ 1 мая 1518 г. и 1 апрѣля 1527 г., коими Сигизмундъ I подтверждаетъ тѣже привиллегіи „согласно пожалованью славной памяти предковъ своихъ“ (Arch. Sang. t. III, pp. 163—165, 300—301). Очевидно Дорогобужь входилъ уже въ составъ владѣній князей Острожскихъ въ началѣ XV в. Не будетъ ли однако позволительнымъ думать, что непрерывная линія ленныхъ владѣній Острожскихъ, потомковъ туровско-пинскихъ князей тянулись по нижнему и среднему теченію Горыни (м. б. за исключеніемъ Степаня и Домбровицы), до Острога еще ранѣе, въ XIV в.? Не потому ли можетъ быть погоринскіе города и не упоминаются въ перечнѣ селъ, жалуемыхъ Федьку Острожскому Ягайломъ и Витовтомъ, что они уже составляли его безспорную собственность, на вотчинномъ правѣ?

Итакъ раньше или позже Дорогобужъ и вся вообще средняя Погорина входятъ въ составъ обширныхъ владѣній кн. Острожскихъ. Никакой однако политической роли въ исторіи кн. Острожскихъ и ихъ наслѣдниковъ владѣнія эти не играли и потому въ дальнѣйшей лѣтописи Дорогобужа намъ придется ограничиться сравнительно немногими фактами.

Лѣтописныя извѣстія о Дорогобужѣ въ литовско-польскій періодъ начинаются съ XVI в., съ эпохи кн. Константина Ивановича Острожскаго, которому Дорогобужъ во многомъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ и благоустройствомъ. Послѣ Константина Ивановича, Дорогобужъ, въ числѣ другихъ имѣній, перешелъ къ его старшему сыну Ильѣ Константиновичу. Послѣдній, женившись въ 1538 г. на побочной дочери Сигизмунда I Беатѣ Косцелецкой, вѣновою записью укрѣпилъ за нею часть своихъ имѣній, а прочія (въ томъ числѣ и Дорогобужъ) передалъ въ заставное владѣніе, въ суммѣ 6 т. копъ грошей литовскихъ. Спустя три года послѣ женитьбы, Илья Константиновичъ умеръ и имѣнія его должны были перейти къ его младшему брату Константину Константиновичу; но Беата не съ тѣмъ выманила у слабого и влюбленнаго въ нее мужа такую несообразную запись, чтобы легко отказаться отъ громадныхъ помѣстій Острожскихъ. Заставной суммы принимать она не желала и удерживала за собою всѣ имѣнія покойнаго мужа. Поддержку въ своихъ незаконныхъ притязаніяхъ она находила въ лицѣ своего отца-короля, а затѣмъ, чтобы имѣть поддержку и среди сейма и всесильнаго тогда магнатства польскаго, Вступила во второй бракъ съ Альбрехтомъ Ласскимъ,

воеводою сѣрадзскимъ. Пара вышла подѣлать другъ другу. II Ласскій, и Беата всю жизнь провели въ безпрерывныхъ ссорахъ съ сосѣдями, вооруженныхъ наѣздахъ и грабежахъ. Въ 1566 г., по иску супруговъ Ласскихъ съ кн. Богусемъ Корецкимъ, присуждено было съ нихъ сеймомъ въ пользу Корецкаго „за 35 ктвалтовъ головинну, шкоды и навязки 47407 копъ грошей, 1 грошъ и пенязей осмь.“ Впрочемъ, главную причину безуспѣшности иска кн. К. К. Острожскаго къ Беатѣ составляла его личная политическая дѣятельность. Могущественный князь былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ задуманной послѣднимъ Ягеллономъ Сигизмундомъ II Августомъ политической уніи Литвы съ Польшею. Отсюда вытащены были на свѣтъ права малолѣтней дочери Ильи Константиновича Гальшки, и хотя Константинъ Константиновичъ былъ опекуномъ ея, на имѣнія кн. Ильи Константиновича былъ наложенъ королевскій секвестръ, а за одно—и на нѣкоторыя имѣнія самого Константина Константиновича; бракъ Гальшки съ кн. Димитріемъ Сангушкою не былъ признанъ, а самъ Сангушко, объявленный баннитомъ, заплатилъ головою за свою любовь и отвагу, а Гальшка насильно отдана была за графа Лукаша Гурку, воеводу ленчицкаго. Поведеніе короля и сейма, въ отношеніи къ кн. К. К. Острожскому, рѣзко измѣнилось, едва только послѣдній призналъ Люблинскую унію и принялъ въ томъ присягу. Онъ получилъ въ свое владѣніе всѣ обширныя имѣнія покойнаго брата; преемникъ Сигизмунда II Августа Генрихъ Валуа отказался даже отъ записи, которою, съ отчаянія, Ласскій передалъ эти имѣнія въ собственность

короля; Беата умерла, заключенная въ крѣпость своимъ вторымъ мужемъ, а съ Ласскимъ и Гуркою Константи́нъ Константиновичъ помирился, уплативъ имъ крупныя суммы. Такимъ образомъ громадныя помѣстья Острожскихъ объединились въ рукахъ кн. Константина Константиновича. Въ 1603 г., по раздѣлу между братьями Янушемъ и Александромъ Константиновичами Острожскими, Дорогобужъ, въ числѣ другихъ имѣній, достался кн. Александру Константиновичу, который однако умеръ въ томъ же году, еще при жизни отца, а въ 1619 г. угасло и его мужское поколѣніе. Еще разъ имѣнія Острожскихъ объединились въ рукахъ безпотомнаго Януша Константиновича. Последний, съ согласія короля и сейма, учредилъ изъ этихъ имѣній майоратъ, извѣстный подъ именемъ Острожской ординаціи, по которой Дорогобужъ, въ числѣ прочихъ имѣній, по смерти Януша, перешелъ къ кн. Заславскимъ и затѣмъ къ Сапгушкамъ. Последний Острожскій ординатъ кн. Янушъ Сапгушко, въ 1753 г., устроилъ незаконную передачу имѣній Острожской ординаціи своимъ родственникамъ по боковымъ линіямъ, извѣстную подъ названіемъ Кольбушовской транзакціи. Транзакціонный актъ, не смотря на противодѣйствіе многихъ, былъ утвержденъ королемъ и сеймомъ, такъ какъ соответствовалъ интересамъ могущественныхъ магнатовъ. Въ силу Кольбушовской транзакціи, Дорогобужъ достался Конецпольскимъ, отъ которыхъ вскорѣ перешелъ къ Валевскимъ, а послѣдними проданъ былъ Завизѣ.

Скудны и отрывочны наши свѣдѣнія о виѣшней исторіи Дорогобужа. Еще болѣе скудны свѣдѣнія о внутренней его исторіи. Тѣмъ не менѣе наша задача была бы далеко не выполнена, если бы мы не попытались собрать эти крупницы историческаго матеріала, сопоставленіе которыхъ съ другими историческими данными поможетъ намъ хотя сколько нибудь, съ приблизительною достовѣрностію, освѣтитъ внутренний бытъ нашей Погорини. Къ сожалѣнію, матеріаль этотъ даже хронологически весьма не равномеренъ и наиболѣе скуденъ для періода удѣльнаго.

Стольнымъ городомъ Дорогобужъ бывалъ сравнительно рѣдко и на короткое время; чаще ему приходилось играть роль пригорода, то по отношенію къ Кіеву, Владиміру, Луцку, то даже по отношенію къ Пересопницѣ. Несомнѣнно, что въ это время въ Дорогобужѣ сидѣли намѣстники и тивуны княжескіе, хотя прямого указанія на это въ лѣтописи не имѣемъ. Роль такихъ тивуновъ, въ послѣдующую, литовско-польскую эпоху, играли на земляхъ государственныхъ, въ большихъ городахъ—старосты, каштеляны, бургграфы и т. п. высшіе чиновники, въ меньшихъ городахъ—намѣстники старостинскіе, въ городахъ частно-владѣльческихъ—справцы, урядники и арендаторы (державцы). Дорогобужъ въ то время, за исключеніемъ короткаго періода 1541—1542 г., когда надъ нимъ тяготѣлъ королевскій секвестръ, составлялъ владѣніе кн. Острожскихъ, отъ имени которыхъ и правили имъ княжескіе урядники. Изъ такихъ урядниковъ намъ извѣстны въ Дорогобужѣ въ 1561 г.

Янъ Витунскій⁵⁾ въ 1564 г.—Григорій Сокоръ⁶⁾, въ 1593 г. державца Криштофъ Лозинскій⁷⁾; въ 1541 г. упоминается намѣстникъ королевскій Михаилъ Бруховскій⁸⁾.

Безконечныя распри и междоусобія князей удѣльно-вѣчевого періода не дешево обходились населенію; паны ссорились, а у хлопцевъ чубы болѣли. Фактическихъ данныхъ этого рода, особенно для мелкихъ городовъ, мало; явленія эти были столь обычны, что лѣтописецъ упоминаетъ лишь факты выдающейся жестокости и опустошенія, вродѣ поголовнаго избіенія всеволожцевъ Ростиславичами (Ип. 175). Но отъ этого общая картина не теряетъ своего характера. Сказанное относится и къ дорогобужской территоріи. Мы видѣли какъ ограбилъ дорогобужцевъ Владиміръ Мстиславичъ, вокняжившись здѣсь (Ип. 374). Но это былъ еще свой князь. Что же дѣлали враги? Въ 1170 г. окрестности Дорогобужа подверглись сильному опустошенію отъ полковъ Мстислава Изяславича, хотя самаго города онъ не добылъ (Ип. 383) Безъ особенной натяжки можно допустить, что дорогобужцамъ въ 1150 г. сильно досталось отъ Владимірка Володаревича Галицкаго, хотя лѣтопись не перечисляетъ поименно (кромѣ Мичьска) погоринскихъ городовъ, съ которыхъ Владимірко „взималъ серебро“ (Ип. 289). Особенно разорительны были войны того времени, потому что въ нихъ нерѣдко принимали участіе иноземцы, въ качествѣ союзниковъ того или иного князя. Отъ половцевъ Погоринѣ врядъ-ли приходилось когда

⁵⁾ Акт. кн. Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 244 об.—⁶⁾ *ibid.* № 2039, л. 279.—⁷⁾ Арх. Ю.-З. Рос. ч. I, т. I, стр. 391—394.—⁸⁾ Arch. Sang, t. IV; № CXLVII.

либо терпѣть; для этого она находилась слишкомъ далеко отъ половецкихъ кочевьевъ, заслоненная съ востока Кіевщиною, съ юга—Побужьемъ. Но ей неоднократно пришлось въ XII в. пережить прохожденіе угровъ и ляховъ. Какъ вели себя эти иноземцы въ качествѣ союзниковъ даже, видно изъ слезнаго моленія, какое дорогобужцы обратили въ 1150 году къ Изяславу Мстиславичу, чтобы онъ не отдавалъ города на разграбленіе уграмъ (Ип. 285). Въ XIII в. появляются въ сѣверной Волыни новые враги: литовцы. Волынско-галицкая лѣтопись подъ 1246 г. сохранила извѣстіе о грабежахъ около Пересопницы и Дорогобужа литовцевъ, подъ предводительствомъ Айшьвена Рушковича (Ип. 530). Несомнѣнно, что это лишь одинъ изъ безчисленныхъ разбойничьихъ набѣговъ, большинство которыхъ въ лѣтописи не записаны. Наконецъ, если общее завоеваніе Волыни и Кіевщины Гедиминомъ и легенда, то частичное завоеваніе не подлежитъ сомнѣнію. И такое завоеваніе должно было придтись на долю той именно части Волынской земли, которая раньше всего досталась литовцамъ, т. е. на долю княжества луцкаго; а въ составъ послѣдняго входила и средняя Погорина. Коснулись ли Погорины походы Казимира III, для сужденія объ этомъ не имѣемъ достаточныхъ основаній.⁹⁾ Нельзя также сказать съ увѣренностью, коснулись ли Погорины полчища Батыя; путь его на западъ вообще лежалъ повидимому южнѣе. Но несомнѣнно, что послѣдующіе

⁹⁾ Сказанія польскихъ лѣтописцевъ о двукратномъ завоеваніи Казиміромъ Луцка, которое можно бы распространить и на подчиненную Луцку Погорину, нельзя считать даже правдоподобными.

татарскіе походы: Куремсы (1253—1255, 1257, 1259 г.г.) и Бурундая (1259—1260) велись въ погоринской территоріи и способствовали ея опустошенію. Татары, даже въ качествѣ союзниковъ русскихъ князей, не стѣснялись на ихъ земляхъ. Когда они стояли въ 1283 г. около Львова, „не воююче,“ по словамъ лѣтописца, „то не дадахуть ни из города вылѣзти в зажитѣ; кто-же выѣхашешъ изъ города, овы избиваша, друзии поимаша, а иныя излупивше пуцаху нагы“ (Ип. 589) Землю владимірскую тотъ же Телебуга „учини пусту“ (Ип. 588). А поведеніе татаръ Телебуги не было исключеніемъ. И съ паденіемъ Золотой Орды, Волынь не избавилась отъ татарскихъ набѣговъ; мѣсто золотоордынцевъ заняли крымцы.

Правда, средняя Погорина лежала сѣвернѣе привычнаго для татаръ т. н. Чернаго шляха; но во 1-хъ, Черный шляхъ не былъ единственнымъ татарскимъ путемъ, во 2-хъ, отдѣльные татарскіе отряды разсыпались для грабежа на обѣ стороны главной дороги довольно далеко. Такъ мы знаемъ объ опустошеніи средней Погорины татарами въ 1541, 1569, 1617, 1619, 1640 г.; несомнѣнно досталось ей и отъ татарскихъ союзниковъ Богдана Хмельницкаго. А сколько еще было подобныхъ походовъ, маршрутъ которыхъ подробно неизвѣстенъ, по малоразработанности историческихъ актовъ XVI—XVIII вв.! Въ 1514 г. Дороговужъ именуется новоосаженнымъ городомъ (Arch. Sang. t. III. № CLl). Куда же дѣвалось его прежнее населеніе? Въ которую изъ безчисленныхъ „ратей“ того времени погибло оно? Отвѣта на этотъ вопросъ напрасно будемъ искать въ нашихъ источникахъ. Тѣмъ

и дорогъ былъ князь народу, что въ періодъ вѣчныхъ междоусобій и войнъ, въ эпоху господства исключительно почти права сильного, онъ могъ дать населенію ту защиту, въ которой оно такъ нуждалось. Таковы были, конечно, только лучшіе князья, а отъ худшихъ территоріи доставалось не меньше, чѣмъ отъ внѣшнихъ враговъ. Волыни и связанной съ нею исторически Погоринъ посчастливилось найти рядъ такихъ князей-радѣтелей, въ лицѣ Владиміра Андреевича, Изяслава Мстиславича и его преемниковъ. Отсюда развилась любовь и преданность къ правящей династіи, которая въ XIII в. выдержала большое испытаніе. Смежныя съ Погориною территоріи: верхнее Послучье, Потетеревье и Побужье (а м. б. и вся Кіевщина) порѣшили совершенно выйти изъ-подъ княжеской власти и отдаться въ непосредственную зависимость татарамъ, съ платежемъ небольшой натуральной дани хлѣбомъ. Погорина этому соблазнительному примѣру не послѣдовала, а оставалась вѣрна Романовичамъ.

Что дорогобужская территорія должна была служить часто театромъ военныхъ дѣйствій, это можно утверждать à priori, такъ какъ она представляла естественный и привычный путь изъ Волыни въ Кіевщину. Противъ Дорогобужа, на Горыни находился мостъ и мы видѣли, что разрушеніе этого моста помѣшало Владиміру Мстиславичу вторгнуться на Волынь. (Ип. 367). И обыкновенно здѣсь переправлялись черезъ Горынь наши князья и ихъ союзники (Ип. 176, 280, 285, 308, 367. 373). Понятно, что всякій такой переходъ, если не сопровождался опустошеніемъ города собственно, то окружающей территоріи, сельскому на-

селенію доставалось таки отъ „воевъ.“ Не въ этомъ ли надо искать объясненія и того обстоятельства, что несмотря на выгодное географическое положеніе, Дорогобужь никогда не могъ достигнуть роли города богатаго, люднаго и политически-важнаго, а къ XVI в. совершенно запустѣлъ? Укрѣпленія доробужскія были очевидно мало надежны и съ запада доступъ къ городу былъ сравнительно легокъ. Поэтому, когда князьямъ волынскимъ приходилось, защищаясь отъ враговъ, отсиживаться въ укрѣпленныхъ городахъ, они обыкновенно оставляли Дорогобужь на произволъ судьбы и искали защиты въ стѣнахъ Луцка. Стѣнъ въ собственномъ смыслѣ доробужскій замокъ и не имѣлъ. Въ числѣ городовъ волынскихъ, имѣвшихъ каменные стѣны, которыя были разрушены, по приказу Бурундая, нѣтъ Дорогобужа. Каменный замокъ въ Дорогобужѣ появляется въ XVI в., въ эпоху кн. Острожскихъ (Arch. Sing. т. III, № CXLIХ—СLI; т. IV № СХХХ). На поддержку стѣнъ и ассигнуется въ то время опредѣленный сборъ: мыто по два гроша съ воза, прѣзжавшаго на мѣстныя ярмарки.

Благодаря географическому положенію Дорогобужа, черезъ него пролегалъ не одинъ только военный, но и торговый путь. Такой путь съ юга на сѣверъ естественно представляло теченіе Горыни, а вышеуказанный мостъ служилъ для сухопутныхъ торговыхъ обозовъ дорогою съ запада на востокъ. Для защиты торговыхъ людей, князья держали на переправахъ вооруженную стражу. Такую стражу на Стубели, у Пересопницы въ 1150 г., какъ мы видѣли, держалъ Глѣбъ Юрьевичъ (Ип. 275). А отъ Пересоп-

ниці единственная дорога на востокъ вела черезъ Дорогобужь, гдѣ самый городъ служилъ прикрытіемъ для торговцевъ. Позже, въ XVI в. видимъ, что въ Дорогобужь черезъ Кременецъ отправляются обозы съ галиційскою салью. (Arch. Sang. t. III, № CCCXXIII). Необходимо впрочемъ указать и на слабую сторону воднаго погоринскаго пути: онъ представлялъ плохое средство сообщенія съ югомъ и сѣверомъ, по мелководію своихъ верховій и отдаленности ихъ отъ другихъ рѣчныхъ системъ, и въ этомъ отношеніи далеко уступалъ пути по Стири и Западному Бугу. Отсюда и заглохли погоринскіе города, не достигнувъ такого торговаго развитія, какъ Владиміръ, Луцкъ, даже Черторыйскъ. Въ литовско-польскую эпоху, торги централизовались въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ опредѣленное время, на ярмаркахъ. Такія ярмарки—однодневныя, по средамъ, и 7-дневная, подъ Успеньевъ день, существовали въ Дорогобужѣ еще въ XV в., были разрѣшены привиллегіями королей Александра и Казиміра, подтверждены въ XVI в. Сигизмундомъ I, когда прибавлена была къ нимъ еще одна еженедѣльная ярмарка, по средамъ (Arch. Sang. t. III, №№ CXLII, CL, CLI, CLXXXII). Сверхъ того, на городскія нужды пожаловано было ярмарочное мыто (*theloneum*), раньше взимавшееся луцкими королевскими мытниками, (*ibid.* t. III, № CXLIX); жители города освобождены были отъ уплаты мыта за галиційскую соль (*ibid.* t. III, № CCCXXIII), предоставлено имъ свободное плаваніе по Горыни и пользованіе грунтовыми дорогами (*ibid.* t. III, № CXXXII, CXLIX). Наконецъ, для развитія дорогобужскихъ ярмарокъ, воспрещено было другимъ

владѣльцамъ устраивать въ тѣже дни ярмарки въ своихъ городахъ и помѣстьяхъ (*ibid.* № СССХІІІ). Последнее, впрочемъ, легче было приказать, чѣмъ осуществить.

Кромѣ издавна взимаваемаго торговаго мыта, владѣльцы городовъ нашихъ извлекали доходы изъ обширнаго частнаго хозяйства. Наши лучшіе князья въ частной жизни были домовитыми и заботливыми хозяевами. Такими были и многіе князья дорогобужско-пересопницкіе. У Владиміра Андреевича видимъ обширные запасы и провіанта, и хмѣльных напитковъ; по смерти его, Владиміръ Мстиславичъ захватить многочисленныя стада княжескія и другое имущество (ІІІ. 374). Въ эпоху кн. Острожскихъ и ихъ преемниковъ, непосредственное извлеченіе выгодъ изъ сельского хозяйства и торговли постепенно замѣняется арендною платою, получаемою отъ державцевъ. (Акт. кн. Кіевс. Центр. Арх. № 2035, л. 175; Арх. Ю.-З. Рос., ч. I, т. I, № ХСІІІ).

Для характеристики сословныхъ отношеній Дорогобужско-Пересопницкой волости, мы не имѣемъ почти никакихъ данных¹⁰⁾. Что касается состава населенія,

¹⁰⁾ Подъ эту категорію можно было бы подвести: моленіе дорогобужцевъ передъ Ізяславомъ Мстиславичемъ о пощаду города въ 1150 году (ІІІ. 285); казацкое движеніе въ эпоху Гадяцкихъ пактовъ (ІІІ. Кіев. Ком. ч. I, отд. ІІІ, стр. 396); нападенія мѣщанъ и крестьянъ дорогобужскихъ на монастырь и монастырскія земли, по приказу мѣстныхъ державцевъ (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. I, № ХСІІІ; ч. VI, т. I, стр. 484; Акт. кн. К. Ц. А. № 2035, л. 244 об. 2039, л. 279), указанія на существованіе здѣсь въ XVI—XVII вв. служилыхъ бояръ (Arch. Sang. t. III, № СXLIX, т. IV, № CLXXXII) и на дружину Владиміра Андреевича (ІІІ. 374); но факты эти ни одной черты, характерной для Дорогобужа собственно, не представляютъ.

то нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ лишь во второй половинѣ XVIII в., въ перечняхъ еврейскаго населенія. Еврейская община здѣсь въ это время была сравнительно очень малочисленна. Такъ въ 1775 г. числится евреевъ въ Дорогобужѣ 11 душъ, въ 1778 г.—три человѣка въ Дорогобужѣ собственно и четыре человѣка въ пригородѣ, Подолянахъ; въ 1784 г.—10 душъ, въ 1787 г.—4 человѣка въ Дорогобужѣ и 4 въ Подолянахъ. Приписаны они были къ Ровенскому кагалу¹¹⁾. Такая малочисленность еврейскаго населенія указываетъ на упадокъ торговаго значенія Дорогобужа въ данное время. Несомнѣнно, что въ предшествующее время еврейская община была здѣсь гораздо многочисленнѣе, какъ видно изъ размѣровъ сохранившагося отчасти еврейскаго кладбища.

Сравнительно большею подробностью отличаются наши свѣдѣнія о церковной исторіи Дорогобужа, съ XVI в. Что касается эпохи удѣльно-вѣчевой, то здѣсь остается лишь широкое поле догадкамъ. Несомнѣнно, что при извѣстной религіозности нашихъ предковъ, должны были въ городѣ, бывавшемъ и стольнымъ княжескимъ городомъ, существовать церкви, м. б. монастыри даже и духовенство. Но все это можно утверждать только à priori, а единственное фактическое указаніе подобнаго рода представляетъ встрѣча дороговужцами съ духовенствомъ въ 1150 г. Изяслава Мстиславича (Ип. 285). Предполагается существованіе здѣсь монастыря еще въ XI в., при Давыдѣ Игоревичѣ, но безъ всякихъ къ тому основаній. Дорого-

¹¹⁾ Арх. Ю.-З. Росс. ч. VIII, т. I, вып. 2-й, стр. 415, 529, 611.

бужскій монастырь становѣтся фактически извѣстнымъ съ 1514 г., когда Сигизмундъ I, въ привиллегіи на городъ Дорогобужь, вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ за кн. К. И. Острожскимъ и право патроната надъ мѣстнымъ монастыремъ въ честь Успенія Божіей Матери (Arch. Sang. t. III, № CXLIX). А такъ какъ привиллегія эта была лишь подтвержденіемъ привиллегій королей Казимира и Александра, (ibid. III, № CCCXIII) то можно допустить и существованіе дорогобужскаго Успенскаго монастыря въ XV в. в. еще, но отодвигать его происхожденіе дальше въ глубь вѣковъ, мы не имѣемъ основаній. Мѣстно чтимая благодатная икона Богоматери издавна привлекала въ монастырь много богомольцевъ, особенно во время здѣшнихъ ярмарокъ.

Настоятели монастыря дорогобужскаго еще въ XVI в. носили титулъ архимандритовъ, въ то время сравнительно рѣдкій. Это указываетъ на независимость монастыря и довольно важное значеніе его въ сонмѣ обитателей волынскихъ. Первымъ такимъ архимандритомъ, извѣстнымъ намъ по имени, является Нектарій въ 1561 году (Акт. кн. К. Ц. А. № 2035, л. 244 об.) Затѣмъ упоминаются архимандритъ Тимоѳей въ 1565 и 1596 г. (ibid. № 2639, л. 279); въ 1593 г.— архимандритъ Теофанъ Бабацкій (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. I, № XCIII); въ 1662 г. архим. Іеремія Лисятицкій (ibid. ч. I, т. VI, стр. 424—429).

Во всѣхъ вышеуказанныхъ актахъ дорогобужскій монастырь именуется „Успенскимъ, монастыремъ Пречистое Богородица.“ Только въ ревизіонномъ докладѣ дьяка Льва Патеевича Тышкевича упоминается въ Дорогобужь монастырь Св. Спаса (Памят. Кіев. Ком.

ч. I, отд. III, стр. 189). Врядъ ли однако былъ это второй монастырь Дорогобужскій; скорѣе можно думать, что относительно титула его Тышкевичъ введенъ былъ кѣмъ либо въ заблужденіе. Гдѣ именно былъ расположенъ монастырь, неизвѣстно. Мѣстное преданіе указываетъ пунктъ, неподалеку отъ современнаго большого храма, гдѣ существовалъ будто бы монастырь и гдѣ добываются кирпичи. Размѣръ и форма добываемыхъ кирпичей однако не подтверждаютъ такого предположенія. Весьма вѣроятно, что старый монастырь былъ не каменнымъ, а деревяннымъ даже. Нынѣ существующій каменный б. монастырскій храмъ обязанъ своею постройкою кн. К. К. Острожскому.

Вѣроятно еще первыми ктиторами монастыря дорогобужскаго на содержаніе его были пожертвованы имѣнія: Козлиничѣ, Новоставки и Монастырщина, съ приписанными къ нимъ крестьянами (Акт. кн. К. Ц. А. № 2039 л. 297 об, л. 279). Еп. владимірскій Θεодосій Лозовскій отнялъ монастырскіе фондуши, передалъ ихъ архимандриту Жидичинскому и закрылъ было самый монастырь. Но кн. К. К. Острожскій въ 1582 г. отнялъ эти фондуши, надалъ сверхъ того (или можетъ быть въ замѣнъ прежнихъ) с.с. Дроздовъ и Ильинъ, возстановилъ монастырь и отстроилъ монастырскій храмъ (Теодоровичъ, *op. cit.* стр. 724). Въ этихъ имѣніяхъ и въ самомъ Дорогобужѣ монастырю предоставлены были многія привиллегіи: право взиманія мыта „на греблѣ Ильинской,“ ярмарочное мыто, право варить для своихъ потребностей медъ и пиво. Изъ-за этихъ привиллегій и вообще по смежности владѣній, у монастыря происходило много споровъ

со справцами и державцами дорогобужскими. Такъ въ 1561 г. архимандритъ Нектарій обвинялъ урядника Григорія Сокора и крестьянъ кн. Беаты Острожской въ вооруженномъ наѣздѣ на дорогобужскій монастырь и нанесеніи побоевъ и ранъ монастырскимъ крестьянамъ (Акт. кн. К. Ц. А. № 2035, л. 244 об.). Въ 1565 г. преемникъ Нектарія архим. Тимофей опять занесъ жалобу на того же Григорія Сокара о безпрестанныхъ наѣздахъ, грабежахъ и другихъ обидахъ, чинимыхъ имъ крестьянамъ монастырскаго имѣнія с. Козлиничъ (ibid. № 2039, л. 279), а также на мужа Беаты Альбрехта Лассекаго о захватѣ имъ с. Повоставокъ (ibid. л. 297 об.). Въ 1593 г. архим. Теофанъ Бабацкій подалъ пространную жалобу на державцу дорогобужскаго Криштофа Лозинскаго. Архим. Бабацкій обвинялъ Лозинскаго въ томъ, что послѣдній, противно фондушевымъ правамъ монастыря, требуетъ „канцизну“ за вареніе монастырскаго пива; взимаетъ въ свою пользу мыто на Ильинской греблѣ, пожалованное монастырю; не отдаетъ четырехъ копѣ грошей, слѣдующихъ монастырю изъ мытныхъ доходовъ мѣстной Успенской ярмарки; 9 іюня, съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ, напалъ на монастырь „и мене дей въ килии моей съ полгаконъ мало не ростреляли, а жемъ ледво утекъ;“ 13 іюня слуги Лозинскаго напали на домъ подданнаго монастырскаго Евтуха и разграбили его: выпили весь монастырскій медъ и изрубили четыре большихъ бочки; 18 іюня урядникъ Лозинскаго Корчинскій, встрѣтивъ на улицѣ того же Евтуха, не только избилъ его, сообща съ мѣщанами дорогобужскими, но еще вытащили у него изъ-за пазухи кошель

съ монастырскими деньгами: восемь копъ грошей; 18 іюня на Дроздовскихъ и Ильинскихъ монастырскихъ поляхъ забрали у подданныхъ монастырскихъ хлѣбъ, „возовъ шесть, коровъ дойныхъ три, яловицъ три и коней четверо.“ (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. I, стр. 391—394). Каковъ былъ результатъ этой характерной жалобы, мы къ сожалѣнію, не знаемъ.

Хотя монастырь дороговужскій никогда не пользовался такою славой, какъ другіе монастыри волынскіе: Жидичинскій, Зимненскій, Луцкій братскій, Почаевскій и др., по все же это былъ монастырь крупный и уважаемый. Последнее видно уже изъ того факта, что еще въ XVI в. настоятели его носили титулъ архимандритовъ, въ то время довольно рѣдкій. Архимандритъ Тимофей, въ числѣ епископскихъ настоятелей монастырей Юго-Западной Руси, присутствовалъ на Брестскомъ соборѣ 1596 г. и подписалъ его акты. Монастырь поэтому привлекалъ много богомольцевъ и жертвователей. Такъ мы имѣемъ завѣщаніе кн. Богуслава Феодоровича Корецкаго, отъ 1579 г. 21 іюня, въ которомъ онъ, въ числѣ другихъ перво-классныхъ монастырей, жертвуетъ и на „монастырь Дороговужскій Пречистое Богородицы пять копъ грошей литовскихъ“ (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. I, № XVII). Несомнѣнно, что это только одно изъ многихъ подобнаго рода пожертвованій, намъ неизвѣстныхъ, такъ какъ отъ монастырскаго архива не осталось ни одного лоскутка, а актовыя книги волынскія доселѣ не описаны и въ соей долѣ своей и доступъ къ нимъ затруднителенъ.

Въ эпоху введенія уніи, монастырь оставался около

50 лѣтъ православнымъ. Но въ 1644 г. онъ былъ уже уніатскимъ и м. Петръ Могила свидѣтельствуетъ объ упадкѣ его бывшего благосостоянія. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ вѣроятно и воспользовались острожскіе іезуиты, которые завладѣли имъ, около эпохи Гадячскихъ пактовъ (Пам. Кіев. Ком. ч. III, отд. III, стр. 317). Когда и какъ дорогобужскій монастырь вышелъ изъ рукъ іезуитовъ, неизвѣстно; впоследствіи мы видимъ здѣсь опять уніатскихъ монаховъ базилианъ.

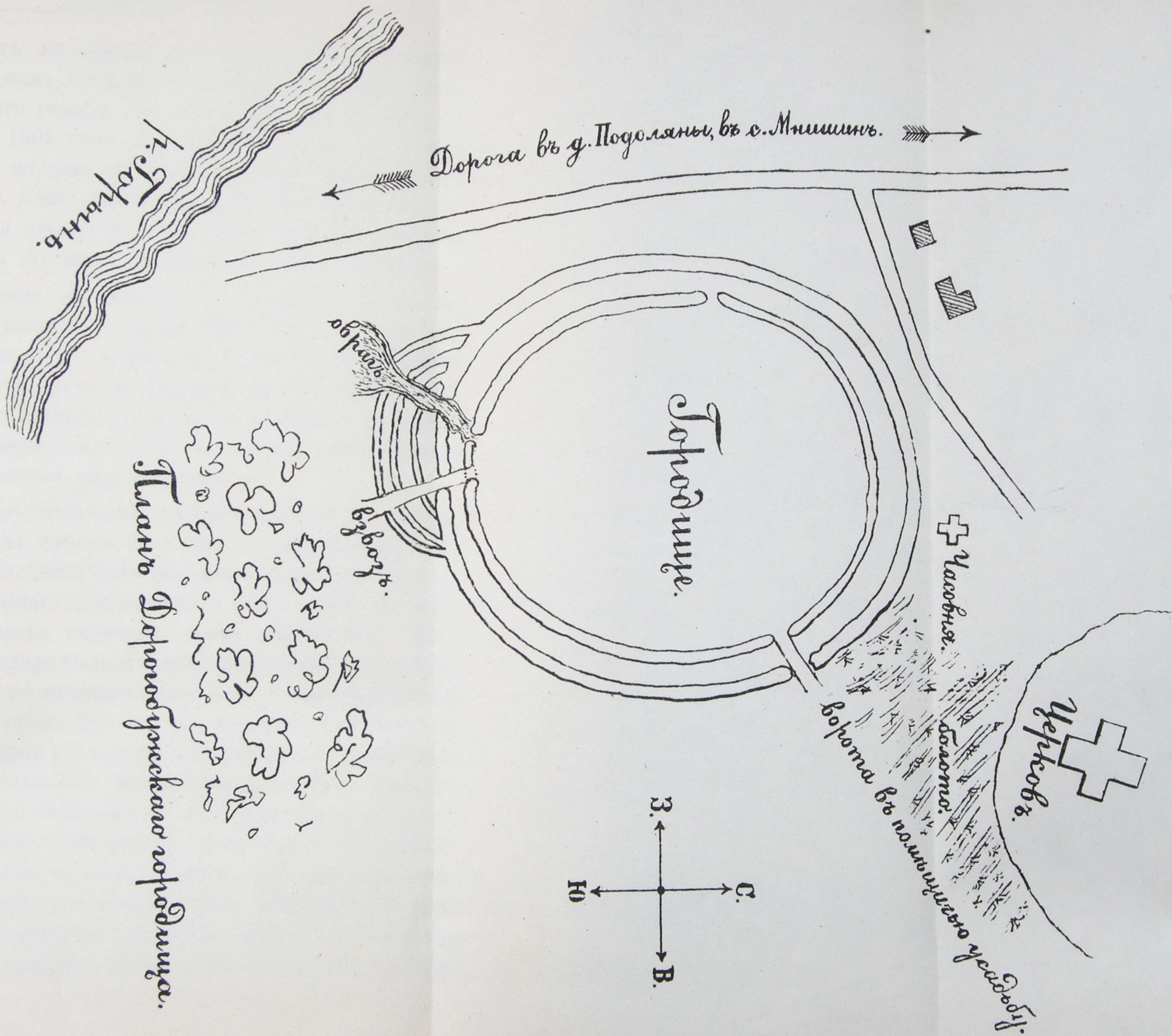
Унія въ Дорогобужѣ, какъ и вездѣ вообще въ Юго-Западной Россіи, вызывала озлобленіе населенія выражавшееся подчасъ въ грубыхъ формахъ. 14 декабря 1622 г. дорогобужскій уніатскій архимандритъ Іеремія Лисятицкій занесъ въ градъ лудскій жалобу на державцу дроздовскаго Александра Лисятицкаго въ томъ, что когда 3 декабря, подъ его личнымъ наблюденіемъ, слуги монастырскіе ловили рыбу на монастырскомъ озерѣ Перекопѣ, явился сюда урядникъ Соколовскаго Янъ Бурковскій съ своими слугами, отобрали у нихъ рыбу, неводъ и сани, избили самаго архимандрита и наконецъ хотѣли его утопить въ проруби. 16 декабря архим. Лисятицкій заявилъ, что по собранному имъ у крестьянъ свѣдѣніямъ, Соколовскій потому такъ приказалъ поступить съ нимъ, архимандритомъ, что онъ „перехрыста, потурнакъ и лядзкій попъ, же то в унии костела повшехного ест“ и продолжаетъ угрожать крестьянъ поступить съ нимъ также въ другой разъ, при первомъ удобномъ случаѣ (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. VI, № ССѴІІІ—ССІХ).

Въ началѣ прошлаго столѣтія монастырь находился въ большемъ упадкѣ и Жировицкая греко-уніатская

духовная консисторія, по собственному почину, предложила передать его въ Вѣдомство Православнаго Исповѣданія. По воспомощствованіи Высочайшаго разрѣшенія на такую передачу, благочинному Іоанну Равиновичу предписано было принять отъ униатовъ дорогобужскій монастырь. Прибывъ въ Дорогобужь, благочинный Равиновичъ засталъ здѣсь одного только іеромонаха. На требованіе представить опись монастырскаго имущества, іеромонахъ этотъ отвѣтилъ, что никакихъ описей въ монастырь не имѣется, а есть только на хорахъ связка какихъ-то документовъ, содержація которыхъ онъ самъ не знаетъ. Пріемный актъ, составленный благочиннымъ Равиновичемъ, лучше всего свидѣтельствуетъ объ упадкѣ монастыря. Церковь была крыта гонтомъ, полъ кирпичный, избитый, штукатурка мѣстами осыпалась совершенно. Въ иконостасѣ было всего три иконы: вверху—коронованіе Божіей Матери, по сторонамъ—Спаситель и Богородица. Замѣтимъ кстати, что самое существованіе иконостаса свидѣтельствуетъ о томъ, что дорогобужское униатское духовенство мало заботилось о своемъ храмѣ, ибо не произвело передѣлки его въ господствовавшемъ направленіи своей церкви. На хорахъ лежали старыя, полуистлѣвшія иконы, а въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, висѣла чудотворная икона Божіей Матери. Утвари церковной было мало, но разница заключала 11 перемѣтъ. Богослужбныхъ книгъ числилось всего 9 экземпляровъ, но среди нихъ находилось рукописное отъ 1580 г. евангеліе съ собственноручною фундушевою записью кн. К. К. Острожскаго на с.с. Дроздовъ, Ильинъ и Монастырщину. По требованію Оберъ-Прокурора Св.

Синода, евангеліе это было передано въ Московскую Синодальную бібліотеку. Колокольная состояла изъ четырехъ столбовъ, на которыхъ висѣло три колокола. Монастырскіе корпуса были полуразрушены: во многихъ кельяхъ не доставало печей, дверей и оконъ, полы прогнили, штукатурка осыпалась. Отъ четырехъ угольной, съ двумя башнями, монастырской ограды оставалась одна восточная стѣна. По едѣ православнымъ, монастырь дорогобужскій былъ упраздненъ и храмъ его сдѣланъ приходскимъ Дорогобужско-Рясницкаго прихода. Монастырскія земли, въ теченіе трехъ лѣтъ, находились въ непосредственномъ пользованіи приходскаго причта. Въ 1864 г., благодаря вліянію мѣстнаго помѣщика и предводителя дворянства Ксаверія Іодко, земли эти, въ количествѣ около 2000 десятинъ, взяты были въ вѣдѣніе казны и отданы въ арендное пользованіе на 12 лѣтъ тому же Іодко, съ тѣмъ чтобы онъ арендные деньги (317 р.) вносилъ въ церковь, на ея содержаніе и ремонтъ. Вскорѣ однако эти земли были ему проданы въ собственность, и затѣмъ перепроданы имъ нѣкому Веліазарову за 15000 руб. Ксаверій Іодко уничтожилъ совершенно деревню Монастырщину, переселивъ насильно крестьянъ ея частью въ Дорогобужъ, частью въ другія свои имѣнія. Въ народной памяти сохранились преданія о немъ какъ о помѣщикѣ крайне суровомъ и жестокомъ.

Исчерпавъ извѣстные намъ письменные памятники по исторіи волынскаго Дорогобужа, перейдемъ теперь къ обзорѣ нѣмыхъ памятниковъ его старины, ко-

Сино,
 Сино,
 четы
 Мона
 гихъ
 полы
 уголь
 остав
 нымъ
 храм
 ницк
 трехъ
 зован
 вліян
 ства
 2000
 даны
 Іодко,
 вноси
 Вскор
 ствен
 азаро
 совер
 сильн
 въ др
 нилис
 суров

Исч
 по ис
 къ об

торые, какъ ни скудны доселѣ, во всякомъ случаѣ помогутъ намъ освѣтить нѣкоторыя страницы прошлаго нашего города. Съ этою цѣлью, въ м. іюнѣ настоящаго 1901 года мы предпринимали небольшую экскурсію, которая хотя прошла при обстоятельствахъ не вполне благопріятныхъ, тѣмъ не менѣе составляетъ пока первую въ этомъ родѣ попытку и потому не можетъ считаться совершенно безрезультатною.

Естественно, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ вопросъ о древнѣйшей эпохѣ въ исторіи Дорогобужа, о его каменномъ вѣкѣ. Съ этою цѣлью предпринять былъ, во первыхъ, опросъ мѣстнаго населенія, во вторыхъ, вскрыть большой курганъ, находящійся среди самаго села. Эти изслѣдованія привели къ слѣдующимъ результатамъ.

Никто изъ мѣстныхъ жителей не помнитъ, что бы гдѣ либо въ самомъ селѣ или на окружающихъ его поляхъ находимы были каменные орудія, кромѣ большого каменнаго шлифованнаго ножа, описаніе величины котораго, впрочемъ, очень сомнительно. Такія находки однако были дѣлаемы невдалекѣ, верстахъ въ 3—4 ниже по теченію Горыни, въ с. Рясникахъ. Между тѣмъ въ самомъ Дорогобужѣ для подобныхъ находокъ благопріятныя условія представляютъ, во 1-хъ, высокіе, часто размываемые берега Горыни, во 2-хъ, нерѣдкіе здѣсь овраги. Никакихъ слѣдовъ доисторическаго чело-вѣка въ этихъ почвенныхъ обнаженіяхъ не обнаружено. Нѣтъ также ни въ Дорогобужѣ, ни по близости къ нему, городищъ, которыя правдоподобно можно было бы отнести къ каменному вѣку, ни даже какихъ либо могильниковъ. Ближайшіе могильники находятся у с.с. Сѣн-

наго, Коростятина и Воскодавъ, верстахъ въ 10 --15 отъ Дорогобужа. Зато обширный могильникъ находился нѣкогда въ той мѣстности, которая теперь занята самимъ селомъ. Современное расположеніе села обусловливается переселеніемъ поближе къ замку крестьянъ д. Монастырщины, въ 50-хъ—60-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Отсюда мѣстнымъ крестьянамъ, при разнаго рода земляныхъ работахъ по обработкѣ огородовъ, постройкѣ зданій и т. п., приходится постоянно раскапывать древніе курганы и *volens-nolens* знакомиться съ ихъ инвентаремъ. И опять таки, по распросамъ, никогда здѣсь не приходилось находить орудій каменныхъ, а исключительно металлическія; нѣкоторыя изъ нихъ намъ удалось и получить. Въ настоящее время изъ множества кургановъ стараго могильника дорогобужскаго сохранилось только два большихъ кургана: одинъ среди самаго села, другой—при выѣздѣ изъ него, на ю.-в. сторонѣ. Первый изъ этихъ кургановъ былъ нами вскрытъ и вотъ результатъ этой раскопки.

Описываемый курганъ находится почти непосредственно за внѣшнимъ валомъ городища и церковнымъ погостомъ. Съ западной стороны почти къ самой его вершинѣ примыкаетъ жилой еврейскій домъ; съ с. и ю. подошву кургана огибаетъ проѣзжая дорога. Поэтому размѣры кургана могутъ быть возстановлены лишь приблизительно. По формѣ онъ принадлежитъ къ продолговатымъ, расплывающимся у подошвы, безъ окружающаго вала и ровика,—хотя послѣдніе могли быть и уничтожены отъ времени и обстоятельствъ. Отношеніе большой и малой осей эллипсоида

(большая ось ориентирована на св.—юз.) приблизительно 4:3; предполагаемая окружность основания ок. 60 арш., образующая кривая по линии NO—SW 15 ар., высота кургана ок. 7 арш.; къ SW почва имѣетъ довольно крутой наклонъ. На вершинѣ находилось три каменныхъ креста неправильной формы: первый—почти въ центрѣ кургана, второй—на южномъ склонѣ и третій—съ восточной стороны; послѣдній свалился къ подножью кургана отъ подкапыванія крестьянами, для добыванія глины. Кресты выдѣланы изъ твердого, поздраватаго на поверхности отъ вывѣтриванія известняка. На меньшемъ, южномъ крестѣ находится криволинейное изображеніе креста же. Высота перваго креста 0,49 саж., второго—0,51 саж., третьяго—0,28 с.; ширина перваго—0,23 саж., второго—0,24 саж., третьяго—0,22 саж. Въ виду значительныхъ размѣровъ кургана, раскопки велись двумя перпендикулярными другъ къ другу траншеями и затѣмъ—двумя колодцами; впослѣдствіи, по діагонали къ двумъ первымъ, прибавлена была третья пробная траншея, но безрезультатно; по обѣ стороны траншей дѣлались пробные шурфы. На глубинѣ 10 верш. повсемѣстно обнаруженъ слой золы, частію древеснаго происхожденія, частію же соломенной, мощностью отъ 6 до 8 верш. Замѣтны также прослойки (не менѣе 3-хъ) гумуса, свидѣтельствующія о подсыпаніи кургана по временамъ.

Повсемѣстно также попадались мелкіе черепки, но ни одного сколько нибудь большаго обломка сосуда не найдено. Съ в. и юв., со стороны дороги и естественнаго пониженія, обнаружено большое сползаніе почвы: гробовыя доски осунулись болѣе чѣмъ до по-

ловины высоты кургана и стоятъ почти подъ прямымъ угломъ. При раскопкѣ, несомнѣнно христіанскія погребенія подъ крестами оставлены нетронутыми. Глубина залеганія ихъ невелика: 8—10 верш. Въ раскопанной части кургана обнаружено пять погребеній. Глубина залеганія центральнаго погребенія—1 ар. 7 в. Гробъ состоитъ изъ досокъ (кажется сосновыхъ), толщиною до 4 в., распиленныхъ, но по большей части обзолыхъ (иногда даже съ корою). Желѣзныхъ скрѣпленій нигдѣ не найдено никакого слѣда, а въ двухъ случаяхъ—даже несомнѣнные слѣды деревянныхъ гвоздей. Сказанное относится ко всемъ вообще гробамъ. Благодаря залеганію значительно выше материка и чрезвычайно плотной и сухой почвѣ (сверху—тонкій слой чернозема и затѣмъ—блѣдно-желтая глина), гробовыя доски и костяки сохранились относительно очень хорошо. Рядомъ съ центральнымъ погребеніемъ мужчины обнаружено еще два погребенія: мужское—подростка и женское. Два другихъ мужскихъ погребенія найдены на южной сторонѣ кургана, въ разстояніи отъ центральнаго 3 арш. 9 верш. Въ обвалѣ восточной стороны находится много безпорядочно нагроможденныхъ костей, но ни одного цѣльнаго сколько нибудь погребенія ни въ пробной траншеѣ, ни въ боковыхъ шурфахъ не оказалось. Здѣсь крестьяне добывали глину и отсюда именно происходятъ нижеуказанныя случайныя находки христіанскаго культа. Въ центральномъ колодцѣ дѣтское погребеніе оказалось на 4 верш. выше двухъ остальныхъ. Всѣ костяки расположены лицомъ къ О, съ уклоненіемъ отъ 25° до 40° къ N, кромѣ центральнаго мужскаго, который

расположенъ почти правильно по линіи OW. Положеніе костяковъ прямое, на спинѣ; лѣвая рука согнута и расположена на поясищѣ, правая вытянута вдоль бедеръ. Единственная особенность заключалась въ положеніи женскаго скелета, въ особенности черепа его: на лѣвомъ боку, лицомъ къ костяку мужчины. Наклонъ впрочемъ слабъ, такъ что могъ быть результатомъ и случайнаго неравномѣрнаго осѣданія почвы. Ни при одномъ изъ костяковъ абсолютно никакихъ предметовъ не найдено, кромѣ небольшихъ черепковъ, можетъ попавшихъ сюда и случайно, во время самой раскопки, и лишь на бедрахъ костяка, расположеннаго въ ю.-з. углу кургана найденъ истлѣвшій матерчатый поясъ. Признаковъ христіанскаго погребенія не найдено никакихъ. Раскопка кургана на большую глубину (до 4½ арш.) не дала никакихъ результатовъ и была прекращена.

Однимъ изъ основаній для вскрытія этого кургана, между прочимъ, было то обстоятельство, что при боковой раскопкѣ его крестьянами, для добыванія глины, сдѣланы были находки очень цѣнныхъ памятниковъ христіанскаго культа, собранные мѣстнымъ священникомъ о. І. Огібовскимъ и переданные въ Волынское Епархіальное древлехранилище. Изъ произведенной нами раскопки видно, что курганъ этотъ должно считать чисто языческимъ, съ несомнѣнными слѣдами погребальной тризны, но безъ всякихъ остатковъ христіанскаго культа. Такимъ образомъ христіанскія погребенія подъ крестами, въ верхнихъ слояхъ кургана надо считать позднѣйшими. А такъ какъ найденный здѣсь большой энколпiонъ можно относить къ X—XI в.в. и

при томъ въ продолжительномъ употребленіи онъ видимо не былъ, то насыпку кургана позволительно отнести къ эпохѣ болѣе ранней, приблизительно въ VIII—X в.в. Бѣдность погребальнаго культа и ориентировка костяковъ указываетъ на его славянское происхожденіе. Отъ вскрытія погребеній христіанскихъ пришлось отказаться, въ виду явно враждебнаго отношенія къ раскопкѣ мѣстныхъ крестьянъ.

Изъ совокупности разсмотрѣнныхъ данныхъ, намъ кажется, можно слѣдующій выводъ: ни на небольшой территоріи, занимаемой современнымъ волынскимъ Дорогобужемъ, ни въ непосредственный близости къ нему, нѣтъ основанія предполагать существованіе стоянки каменнаго вѣка, неолитической эпохи; однако человекъ каменнаго вѣка несомнѣнно жилъ гдѣ-то по соседству и иногда могъ заходить въ изслѣдованную нами мѣстность. Наиболѣе раннее поселеніе на территоріи современного Дорогобужа, повидимому надо отнести къ славянской эпохѣ.

Къ в. отъ вышеописаннаго кургана, на возвышенномъ берегу Горыни, расположена помѣщичья усадьба, занимающая площадь стараго городища. Городище это типа почти совершенно круглаго. Окружность его 250 саж., при эксцентриситетѣ ок. 10 саж. Со всѣхъ сторонъ оно окружено двумя концентрическими валами. Съ ю. и ю.-в. замковая гора отдѣлена болотистымъ лужкомъ, по которому струится небольшой ручеекъ; другой такой же ручеекъ и оврагъ находится на с. отъ городища, но поодаль отъ него. Къ Горыни городище обращено ю. и ю.-з. сторонами. Берегъ здѣсь

круто возвышается до 20 саж., перерѣзываясь оврагомъ, нынѣ совершенно сухимъ. По обѣ стороны этого оврага, къ двумъ основнымъ валамъ примыкаютъ еще три вала, раздѣляющіеся оврагомъ на трети своей длины. Здѣсь же, къ в. отъ оврага, въ ю. части городища, раздѣляя пополамъ пространство между оврагомъ и краемъ добавочныхъ валовъ, находится старый взвозъ. Подымаясь круто по радіусу въ гору, взвозъ вдругъ обрывается. Вѣроятно онъ поворачивалъ здѣсь далѣе къ в., гдѣ и нынѣ находится въѣздъ въ усадьбу. Въ настоящее время въѣздъ этотъ представляетъ постоянный кирпичный мостъ, по обѣ стороны котораго видны остатки кирпичной же стѣны. Это—остатки замка кн. Острожскихъ. Центральный валъ значительно (до 5 саж.) возвышается надъ вторымъ валомъ, отличаясь также своей шириною (до 3 саж.); но надъ внутреннею площадью городища валъ этотъ возвышается только на 2—2½ арш. Второй валъ на с.-в. значительно (до 35 саж.) отходить отъ центрального. Нельзя однако ручаться, что это второй, а не третій валъ, такъ какъ пространство между валами здѣсь занято крестьянскими огородами, проѣзжею дорогою и церковнымъ погостомъ, а на в. гора, сравнительно недавно круто срубана. Возможно, что при такихъ условіяхъ, средній валъ былъ уничтоженъ. Въ разрѣзъ в. стороны городища виднѣется масса костей людскихъ и животныхъ.

Въ настоящее время сообщеніе между противоположными берегами Горыни, повсемѣстно между м.м. Гощею и Горыньгородомъ, производится на паромахъ. Но еще лѣтъ 40 тому назадъ существовалъ постоянный

мостъ у Дорогобужа, или вѣрнѣе — у примыкающей къ Дорогобужу деревни Подолянъ. Самое названіе этой деревни указываетъ на ея отношеніе къ нагорному Дорогобужу. Сваи моста видны и доселѣ. Но утверждать, что положеніе этого моста соотвѣтствуетъ положенію моста 1169 г. (Ип. 367), трудно. Для этого онъ, во первыхъ, отстоитъ слишкомъ далеко отъ предполагаемаго вѣзда на Дорогобужское городище, во вторыхъ, — слишкомъ далеко отъ ведущей къ Дорогобужу съ запада, дороги. А что послѣдняя есть также дорога, по которой 8—9 вѣковъ тому назадъ проходили полки Давыда Игоревича и Изяслава Мстиславича, въ этомъ трудно сомнѣваться, принимая во вниманіе глубину дорожной лажбины (до 8 арш. въ иныхъ мѣстахъ). Да и слѣдовъ другой дороги въ окрестностяхъ не замѣчается.

На противоположномъ берегу Горыни расположено с. Горбаковъ. Въ окрестностяхъ Горбакова, тамъ и сямъ раскинуты одиночные, вѣроятно сторожевые курганы. Съ в. стороны села находится небольшое укрѣпленіе, называемое „виноградомъ.“¹²⁾ Укрѣпленіе состоитъ изъ одного только сравнительно небольшого продольнаго вала, господствующаго надъ спускомъ къ рѣкѣ. Въ настоящее время русло Горыни проходитъ довольно далеко отъ этого „винограда“, но еще замѣтно русло старое, подходившее гораздо ближе къ правому берегу. Такимъ образомъ названный „виноградъ“ вѣроятно имѣлъ цѣлью защищать спускъ къ рѣкѣ съ в. стороны, а потому, полагаемъ, находился противъ дорогобужскаго моста. Аналогичное укрѣпленіе нахо-

¹²⁾ „Виноградъ“ — мѣстное названіе старыхъ городищъ вообще.

дится съ с. стороны городища. Это громадный (до 20 саж. высоты) валъ, пересѣкающій глубокій оврагъ. Мѣстное названіе его—„шопа.“¹³⁾ Очевидно назначеніе „шопы“ было аналогично назначенію горбаковского „винограда“: это—передовыя укрѣпленія. Однако для сужденія о времени происхожденія этихъ укрѣпленій нѣтъ никакихъ основаній.

Для полноты слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ памятникѣ древности дорогобужскаго городища, совершенно однако не обследованномъ. Это—подземные подъ нимъ ходы. Въ разныхъ мѣстахъ помѣщичьей усадьбы и нынѣ проваливается почва. По показаніямъ мѣстныхъ крестьянъ, при выемкѣ земли для фундамента кирпичнаго сарая, лѣтъ десять тому назадъ, отрылся подземный ходъ, въ который, на небольшое разстояніе, проникло двое крестьянъ. Ходъ представлялъ изъ себя вырытый въ материкѣ корридоръ съ дугообразными сводами, нишами по сторонамъ и боковыми ходами. Вѣтеръ, задувшій свѣчу, помѣшалъ крестьянамъ проникнуть далѣе. Здѣсь же землекопы наткнулись на каменный столбъ, къ которому цѣпами прикованъ былъ человѣческій скелетъ. Эти подземныя ооруженія еще ждутъ своего изслѣдователя; для какого бы то ни было сужденія о нихъ вышеприведенныя сообщенія крестьянъ не могутъ имѣть никакого значенія.

Изъ описанія дорогобужскаго городища, намъ кажется, несомнѣнно слѣдуетъ, что это именно—городище эпохи княжеской, искать которое, въ д. Подо-

¹³⁾ Сѣноваль, по малороссійски.

лянахъ нѣтъ никакого основанія. А такъ какъ другого городища въ окрестностяхъ Дорогобужа не имѣется, то здѣсь же, слѣдовательно находился и замокъ кн. Острожскихъ. Въ Дорогобужѣ такимъ образомъ мы имѣемъ сравнительно рѣдкій и любопытный случай того, какъ въ эпоху литовско-польскую, воспользовавшись старымъ городищемъ, не измѣнивъ его формы, соотвѣтственно современнымъ стратегическимъ взглядамъ.

Особую группу археологическихъ памятниковъ волынскаго Дорогобужа составляютъ памятники его церковной старины, къ обзорѣннѣ которыхъ мы и перейдемъ теперь. Памятники эти заключаются: а) въ двухъ православныхъ храмахъ и б) въ вышеупомянутыхъ находкахъ у подошвы кургана, возвышающагося среди села.

Большой каменный б. монастырскій храмъ въ честь Успенія Пресв. Богородицы находится внѣ села, къ ю. отъ городища, отдѣляясь отъ него ручьемъ и болотомъ, а отъ плоской возвышенности на югѣ — небольшимъ рвомъ. Храмъ этотъ, какъ намъ извѣстно уже, построенъ ок. 1582 г. кн. К. К. Острожскимъ. Мы видѣли также, что монастырь существовалъ и раньше, въ началѣ XVI в.; предполагается существованіе монастыря и въ эпоху еще болѣе раннюю въ XI—XII в.в. Существовалъ ли дѣйствительно дорогобужскій монастырь въ такую раннюю эпоху, гдѣ именно былъ онъ расположенъ, былъ ли онъ деревянный или каменный, — на это отвѣта письменные памятники не даютъ. Мѣстное преданіе указываетъ два пункта мѣстоположенія б. монастыря: къ в. отъ нынѣшняго храма, вблизи

его и къ с.-в., близь городища. Несомнѣнно, что рѣшающаго значенія въ подобномъ вопросѣ преданіе имѣть не можетъ. Личный осмотръ однако даетъ намъ нѣкоторое основаніе допускать большую вѣроятность перваго показанія и даже предполагать, что монастырскій храмъ быть каменный. На это указываютъ размѣры и формы кирпичей, характерныя для княжеской эпохи и связывающая ихъ розовая цемьянка.

По архитектурному стилю своему, дороговужская Успенская церковь, при первомъ же взглядѣ, напоминаетъ близкіе къ ней какъ топографически, такъ и хронологически, храмы: Богоявленскій въ г. Острогѣ и Св. Михайловскій въ м. Гонцѣ. Храмъ представляетъ продолговатую базилику, съ лежащимъ въ основѣ ея почти равноконечнымъ крестомъ. Длина всего зданія снаружы 10,85 саж., ширина 5,97 саж., толщина стѣнъ 0,72 с. Алтарный абсидъ не закругленъ, а плоскій. Внутри храмъ алтарной стѣной и широкими, примкнутыми къ боковымъ стѣнамъ столбами дѣлится на четыре части. Длина алтарной собственно части — 2,27 саж., длина клиросной части — 1,24 саж., толщина столбовъ 1,24 саж., пролеты между стоябами 2,62 саж. длина всей средней части храма 1,62 саж., длина притвора 1,12 саж.; высота отъ пола до купола 9,12 саж. Оконъ 9 въ стѣнахъ и 6 въ куполѣ; всѣ четырехугольныя, съ откосами и карнизами по обѣимъ сторонамъ. Куполъ утвержденъ на столбахъ, находясь такимъ образомъ нѣсколько ближе ко входной, южной сторонѣ. Фронтонъ въ стилѣ ренессансъ. Современные боковые пилястры выстроены въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія. До 1900 г. существовали по бокамъ

храма два монастырскихъ жилыхъ корпуса, нынѣ сломанные. Подъ поломъ храма, по показанію причта, находится много гробовъ, но ходъ туда затѣланъ. Размѣръ кирпичей, изъ которыхъ выстроены весь вообще храмъ. $9 \times 3\frac{1}{2} \times 1\frac{7}{8}$ верш., цвѣтъ ихъ красный, переходящій въ черный отъ желѣзной окиси, плотность сравнительно небольшая. Насколько возможно было прослѣдить въ мѣстахъ, гдѣ опала штукатурка, попадаются пзрѣдка кирпичи болѣе древніе. Размѣръ ихъ $12 \times 13 \times 1\frac{1}{4}$ верш.; цвѣтъ блѣловатый, плотность значительно большая. Очевидно, при постройкѣ храма, воспользовались матеріаломъ какого-то кирпичнаго сооруженія княжеской эпохи. А такъ какъ изъ кирпичей въ то время строились только храмы и иногда городскія стѣны, но предполагать послѣднія въ Дорогобужѣ въ XII—XIII в.в. мы не имѣемъ основанія, то остается допустить, что матеріалъ этотъ взятъ изъ стараго каменнаго храма, находившаго вѣроятно тутъ же, по близости. Храмъ какъ мы видѣли, окруженъ былъ въ XVІІІ в. кирпичною стѣною, съ башнями по угламъ. Нынѣ стѣна эта перестроена и представляетъ простую каменную ограду, крытую черепицею. Стѣна эта имѣла цѣлью превратить монастырь въ крѣпость, въ случаѣ нужды. Вѣроятно такое же назначеніе имѣлъ ровъ съ южной стороны, имѣвшій конечно гораздо большіе размѣры, чѣмъ нынѣ. Съ прочихъ сторона монастырь защищало его естественное положеніе. На погостѣ валяются двѣ надгробныхъ плиты, на одной изъ которыхъ можно разобрать полустертую надпись

ВЪЯНУ ... ПАТРИКІУ ...

Изъ памятниковъ древности въ нынѣшнемъ Дорогобужскомъ храмѣ уцѣлѣла только благодатная икона Богоматери. Написана она по общеизвѣстному византійскому типу Одигитріи; живопись хорошаго письма; краски темныя, по линіи отчетливы. Написана по левкасу на полотнѣ, наклеенномъ на дерево. Икона впрочемъ подновлена нѣсколько. Доска весьма ветхая и по всеѣмъ направленіямъ избита гвоздями отъ разновремено накладывавшихся на икону ризъ. Нынѣшняя серебрянная низкопробная риза, по свидѣтельству надписи на ней, устроена въ 1769 году. Подъ ризой, въ нижней части иконы, находится полуосыпавшаяся польская надпись:

577 MCA IVNI... DNIA (N)A TEN CZAS ODNOWIONY

Очевидно здѣсь осыпалась цифра 1 и 1577 надо считать годомъ обновленія иконы, а можетъ быть—и постройки настоящаго храма.

Въ в. ю. в. части городища, на краю наружнаго вала, находится другая, деревянная, б. приходская дорогобужская церковь. Когда и кѣмъ она построена, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ постройка эта не моложе половины XVIII. По мѣстному преданію, церковь эта устроена на мѣстѣ сгорѣвшей, деревянной же церкви, существовавшей здѣсь раньше. Въ 1855 г. она была уже настолько ветха, что пришлось поддѣлать всю нижнюю ея часть. Съ обращеніемъ въ приходскую монастырской церкви, вторая церковь потеряла всякое значеніе и нынѣ стоитъ въ полуразрушенномъ видѣ; богослуженіе въ ней не совершается.

Убогій, ветхій храмъ дорогобужскій очень интересенъ для археолога. Онъ представляетъ типичный видъ

того, чѣмъ было большинство нашихъ сельскихъ храмовъ въ XV^{II}—XV^{III} в.в. Церковь имѣетъ видъ продолговатой базилики; алтаремъ обращена на востокъ. Длина ея, 6,75 саж., ширина 1,96 саж., длина алтарной собственно части 1,75 саж., высота до потолка 2,53 саж. Притвора не существуетъ, а только маленькое крылечко на двухъ столбикахъ. Плоскій потолок идетъ вдоль всей церкви; крыша двускатная, съ небольшимъ фальшивымъ куполкомъ. На ю.-в. отъ церкви стоитъ колокольня. Это квадратное (2,10×2,10 саж.) двухъярусное зданіе, безъ колоколовъ, перенесенныхъ въ колокольню каменнаго Успенскаго храма. Верхній ярусъ нѣсколько уже нижняго. На обоихъ ярусахъ гонтовая четырехскатная крыша.

По стѣнамъ храма и въ иконостасѣ развѣшены иконы, живописи сравнительно недавней и очень плохой; только Воскрешеніе Лазаря рѣзко отличается по характеру письма и можетъ быть отнесено къ XV^{II} вѣку. Недавно въ той же церкви находилось еще двѣ интересныхъ иконы, нынѣ переданныя въ Волынское Епархіальное древлехранилище: 1) Поклоненіе волхвовъ и 2) Тайна Евхаристіи. Первая изображаетъ царей-волхвовъ, согласно легендѣ, представителями трехъ различныхъ расъ; надъ головами ихъ звѣзда, въ которой и находится Христосъ-младенецъ. Вторая икона изображаетъ Христа Спасителя, изъ раны въ боку Котораго вырастаетъ виноградная лоза, оплетающая стоящій сзади крестъ; зеленыя съ одной стороны и съ другой—золотистыя гроздья символизируютъ два Завѣта; Христосъ склонилъ голову на бокъ и указываетъ на рану въ боку. Подобное символическое изо-

браженіе Евхаристической жертвы обыкновенно помѣщалось въ нашихъ старинныхъ храмахъ надъ жертвенникомъ. Въ униатской церкви даже былъ особый праздникъ Соетраданія Тѣла Христова и Св. Тайны Евхаристіи, специальная служба которому помѣщалась въ служебникахъ и требникахъ XVIII в.—Утвари и богослужебныхъ книгъ въ описываемой церкви не сохранилось никакихъ. О бывшемъ нѣкогда въ Успенской Дорогобужской церкви рукописномъ евангеліи съ фундушевою записью кн. К. К. Острожскаго мы уже говорили. Кромѣ того, въ одномъ изъ дорогобужскихъ храмовъ нѣкогда находилось два рукописныхъ нотныхъ примолгій, одинъ изъ которыхъ, писанный въ 1694 г. въ Львовѣ, довольно любопытенъ, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніи. Нынѣ онъ находится въ Волынскомъ Епархіальномъ древлехранилищѣ.

Изъ памятниковъ христіанской древности, найденныхъ въ большомъ дорогобужскомъ курганѣ, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего: 1) энколпійонъ греческаго происхожденія IX—X в.в. Верхняя часть его длиною въ 63 м.м., нижняя 79 м.м. боковыя—по 54 м.м. Энколпійонъ не складной изъ двухъ половинъ, какъ обыкновенно, а плотный, литой изъ желтой мѣди. Оконечности креста постепенно расширяются и оканчиваются каждая двумя іоническими завитками, съ звѣздочкой въ серединѣ. Къ каждой оконечности придѣлано по круглому медальону. На лицевой сторонѣ, подъ луной и звѣздой, находится изображеніе широкаго, плоскаго семиконечнаго креста. Положеніе кор-

пуса Спасителя слегка изогнутое, голова немного наклонена, руки распростерты прямо, у чреселъ короткая туника; ноги поставлены прямо, ступнями врозь и опираются объ Адамову голову, лежащую на подножкѣ креста. На верхней дощечкѣ надпись ІС ХС: ниже средней перекладины **ΔΕΥΣΩ ΙΙ ΔΗΜΗΤΡΙ**. На оборотной сторонѣ, въ центрѣ — изображеніе юноши съ нимбомъ, въ короткой туникѣ и плащѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и ножнами въ другой. По всей вѣроятности это — Св. Георгій Побѣдоносецъ. По сторонамъ Распятія — св. мужъ въ царскомъ одѣяннѣ и св. жена. (Свв. Константинъ и Елена?) Надъ головою Св. Георгія Побѣдоносца — архангелъ, съ щитомъ и копьемъ. Такія же изображенія архангеловъ находятся въ двухъ боковыхъ медальонахъ оборотной стороны; на лицевой сторонѣ архангеламъ соотвѣтствуютъ Богоматерь и Св. ап. Іоаннъ Богословъ. Въ обѣихъ сторонъ верхняго медальона — изображеніе Бога Вседержателя, въ царской одеждѣ, съ скипетромъ въ рукахъ. Въ нижней части креста, съ обѣихъ сторонъ тожественныя изображенія святителя, съ крестомъ въ правой рукѣ, при чемъ на лицевой сторонѣ можно различить по сторонамъ надпись **(ΙΙ)ΚΗΤΩΣ**. Такія же аналогичныя изображенія свв. юношей находятся съ обѣихъ сторонъ въ нижнемъ овалѣ; при одномъ изъ нихъ надпись: **(ΙΙ)ΠΑΤΗΩΣ**. Всѣ изображенія горельефныя. Первоначальное назначеніе креста видно изъ обломаннаго верхняго ушка. Позже крестъ былъ вѣроятно водруженъ на какомъ-то древкѣ, для чего къ нижнему овалу прибито изъ иной мѣди сдѣланное ушко, закрывающее всю грудь изображенныхъ здѣсь святи-

телей. Полагаемъ, что это крестъ патронимическій, т. е. изображаетъ святыхъ, имена которыхъ носилъ владѣлецъ креста и его ближайшіе родичи.

2) Крестикъ тѣльникъ изъ серпентина, 3) такой же крестикъ серебряный и 4) мѣдный корсунскаго типа датировать можно приблизительно XII—XIII в.в.

5) Круглая бронзовая иконка съ ушкомъ и изображеніемъ Распятія на лицевой только сторонѣ. Вокругъ изображенія, въ поясѣ, надпись: **Б СПСН ГИ ЛЮДИ СВОИ БЯКИ ДОСТОИНИЕ СВОЕ ПОБЕДИ КИЗЕИ НА ...** Ноги Спасителя на подножкѣ; положеніе корпуса согбенное, голова опущена на грудь; надъ крестомъ — орудія страстей; у креста — Богоматерь и Св. Ап. Іоаннъ Богословъ — плачущій. XIII—XIV в.в.

6) Четыреугольная съ закругленными верхними углами бронзовая иконка, горизонтальною перегородкою раздѣленная на двѣ части. Въ верхней половинѣ — изображеніе Нерукотвореннаго Образа, съ предстоящими; надписанія наполовину закрыты ободкомъ и очень стерты. Въ нижней половинѣ — три святителя, съ подписями: **НИКОЛА ЯВОУТИ ІУННУ**. Всѣ изображенія рельефныя. Обратная сторона безъ изображеній. Иконка древняя, но палеографическія данныя не даютъ основанія для болѣе или менѣе точной хронологической даты.

7) Полуовальная рѣзная иконка изъ темнокраснаго сланца Л. С. Посрединѣ архіерей, по сторонамъ двое святыхъ. О. С. Ангелъ падаетъ пищу пр. Іліи на горѣ Хоривѣ; въ рукахъ у ангела жезлъ, увѣнчанный крестомъ. Изображенія чистаго византійскаго стиля; работа тонкая. Иконка относительно глубокой древности.

8) Остатки пояса, съ бедеръ костюка № 3-й изъ вышеописаннаго, вскрытаго нами кургана. Матерія повидимому шелковая.

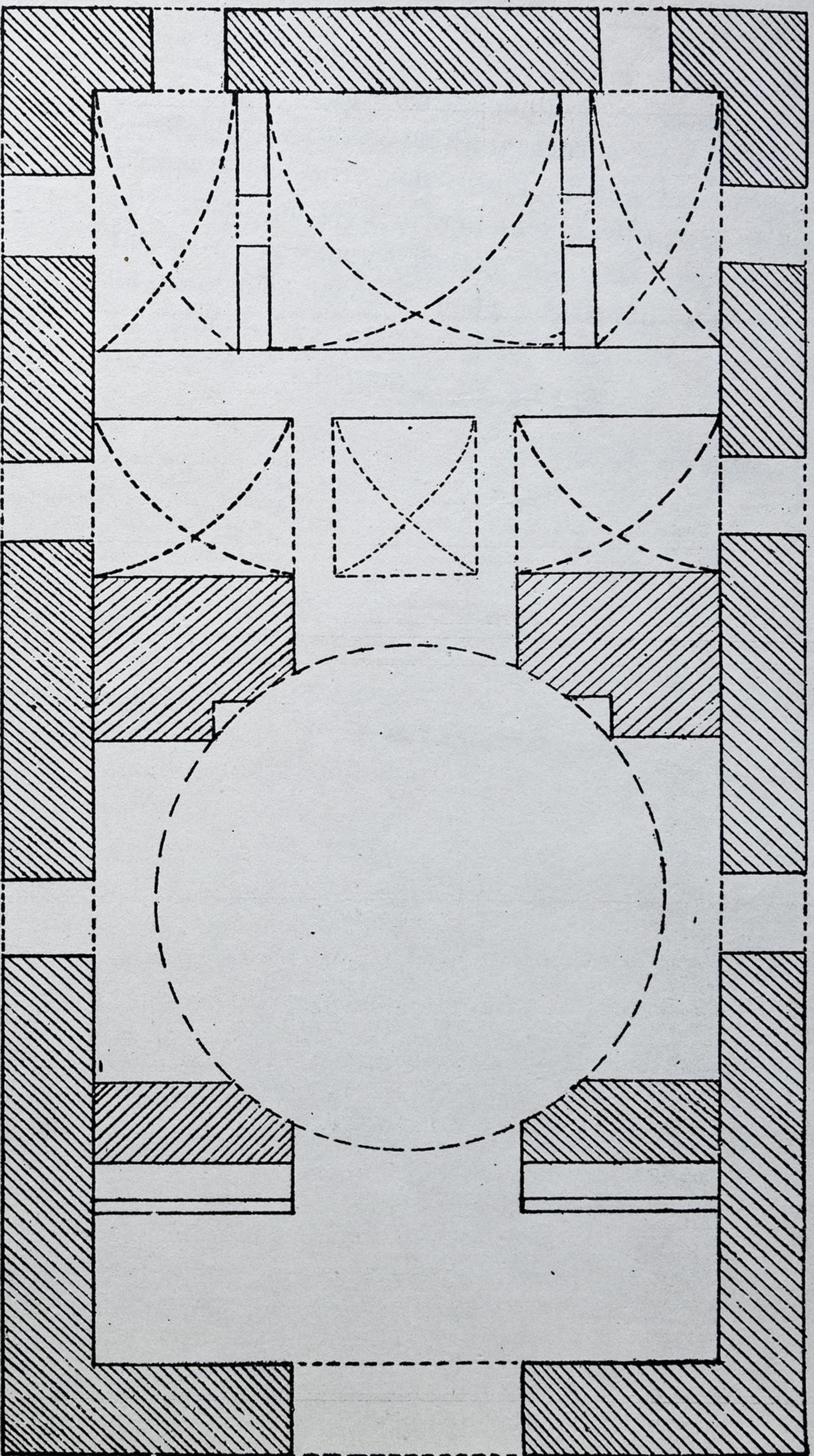
Въ Дорогобужѣ найденъ также крестьянами на огородѣ и переданъ намъ 9) литовскій боевой топоръ. Длина 208 м. м., ширина лезвія 121 м. м., Расширенное лезвіе къ низу закругляется и въ концѣ сръзано подѣ угломъ; при втулкѣ два сходящихся косыхъ надрѣза; пластинка обуха слегка изогнута. Сталь очень твердая и сохранилась хорошо.

Своимъ изслѣдованіемъ мы болѣе всего желали подчеркнуть насущныя desiderata въ исторіи родного края. Въ нашей исторической наукѣ до сихъ поръ недоставало именно изслѣдованій детальныхъ, ограниченныхъ сравнительно узкимъ географическимъ райономъ. Какъ въ исторіи Греціи и Рима изслѣдованіе быта провинцій, основанное на данныхъ этнографіи и археологіи преимущественно, дало совершенно новое освѣщеніе, казалось, неизблемымъ устоямъ исторіи этихъ странъ, такъ тоже желательно и по отношенію къ исторіи русской. До извѣстной степени осуществленіе этихъ desideratъ мы видимъ въ обработкѣ современными молодыми учеными исторіи отдѣльныхъ древне-русскихъ княжествъ и земель. Мы желали бы еще большаго ограниченія географическаго района изслѣдованія; желательно именно исторія отдѣльныхъ городовъ и даже селъ, основанная на непосредственныхъ археологическихъ и этнографическихъ разысканіяхъ изслѣдователя. Для такихъ изслѣдованій Волынь представляетъ поприще

самое обширное, онѣ у насъ едва только начаты, — не говоримъ объ изслѣдованіяхъ, основанныхъ исключительно на матеріалахъ и сообщеніяхъ письменныхъ, подчасъ сомнительнаго достоинства, въ которыхъ недостатка, пожалуй, нѣтъ, но и пользы отъ нихъ мало. На свою настоящую работу мы смотримъ лишь какъ на начало подобнаго рода изысканій, по отношенію къ Дорогобужу, продолженіе которыхъ весьма желательно. *Uno ictu non cadit quercus.*

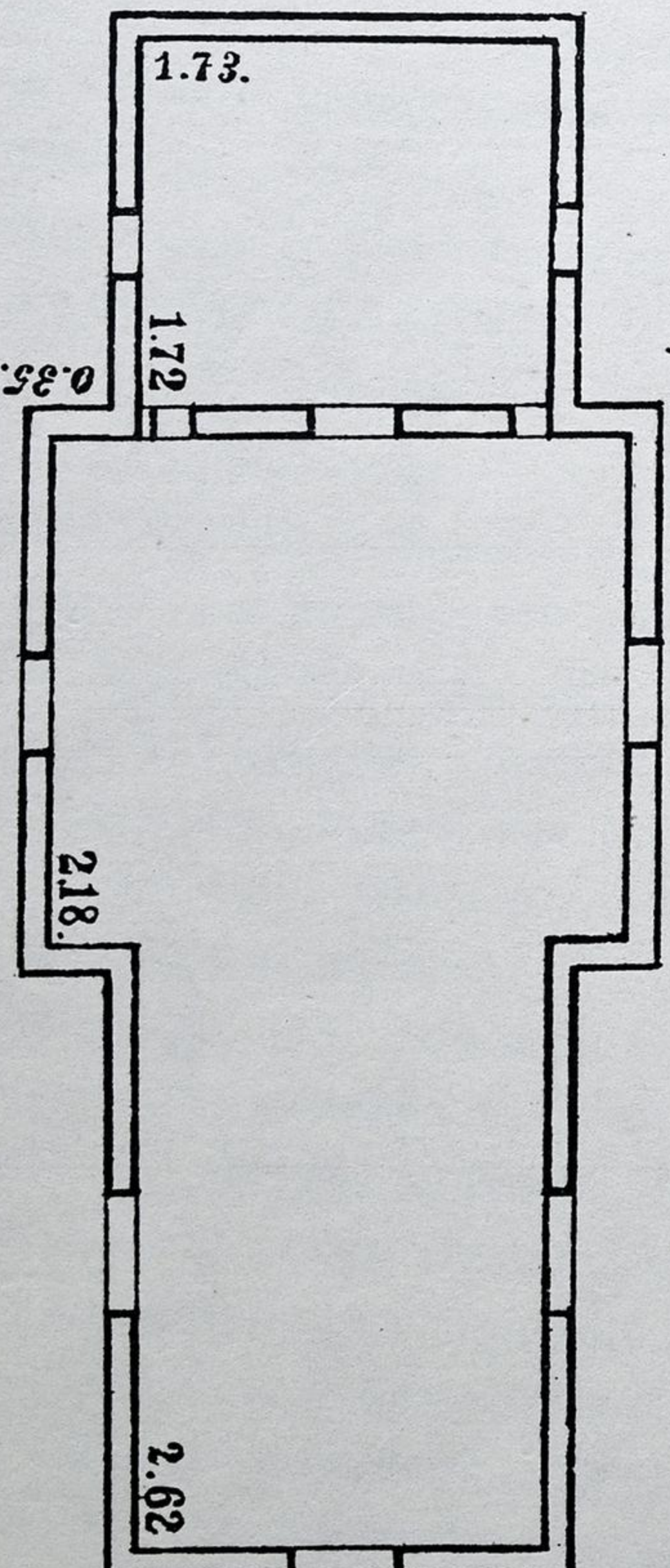
О. А. Фотинскій.

1 сантиметр.

Дорожница.
Угнетский каменный храмъ 1580 г.

Дорожница. Деревянная церковь.

1 сантиметр.